

К-14038

П309502

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
П309502/281

К-14038
09502

281 '85

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ, СВОБОДЫ И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

»ВИЩА ШКОЛА«

1 р. 10 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1985, № 281, 1—128.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 281

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ, СВОБОДЫ И
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інв. № _____

309502

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1985

В вестнике рассматриваются актуальные методологические вопросы социальной ответственности, свободы, образа жизни, формирования мировоззрения личности, а также социальной обусловленности научного познания в развитом социалистическом обществе.

Для научных работников, специалистов

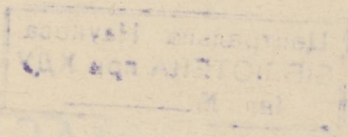
Редакционная коллегия: А. Ф. Плахотный (отв. ред.), В. П. Педан (отв. секр.), О. Г. Берзин, Ю. Ф. Бухалов, Л. Н. Дениско, Л. С. Дидорчук, А. А. Иванищенко, А. А. Мамалуй

Ответственный за выпуск *В. П. Педан*

Печатается по решению кафедры философии (протокол № 12 от 29 марта 1984 г.)

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра философии, тел. 45-72-71

Редакция гуманитарной литературы

0302020000-097
В М26(04)-85

K-14038

© Харьковский
государственный
университет, 1985

Центральная Научная Библиотека ХД

А. Ф. ПЛАХОТНЫЙ, д-р филос. наук,
А. И. ШИБКО

**ВОЗРАСТАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ — ЗАКОН
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Возрастание социальной ответственности в современных условиях — закономерный процесс, обусловленный степенью познания, овладения объективной необходимостью и постоянным расширением сферы свободы. При совпадении факта социальной ответственности как отношения ответственной зависимости и адекватного отражения его в сознании субъекта возникает факт ответственного поведения и деятельности, которые соответствуют потребностям прогрессивного развития общества. Исполненная высоким сознанием ответственности созидательная деятельность людей — не только залог роста темпов совершенствования социалистического общества, но и основной показатель уровня зрелости социализма. В развитом социалистическом обществе ответственное поведение и деятельность трудящихся является одной из предпосылок решения любых социальных задач. Достигнутый уровень знаний закономерностей развития природы и общества и возникающее на основе этого состояние свободы индивидуума позволяют предъявлять к поведению человека повышенные требования в отношении ответственности его за коллектив, государство, общество в целом. Эта личная ответственность, в свою очередь, обуславливает возрастающую ответственность социалистического общества перед личностью. Таким образом, социалистическая ответственность носит всеобщий, целостный характер, выступая результатом и формой социального взаимодействия, важнейшим критерием социальной активности, интегральным показателем социалистического образа жизни и качества личности, мировоззренческим императивом убеждений. Всеобщность социальной ответственности в условиях развитого социализма обеспечивается плановостью и пропорциональностью развития всех отраслей народного хозяйства, отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, всем процессом социализации личности. Это находит свое отражение в социальной политике КПСС, нормах и принципах права и морали, которые регулируют общественные отношения в интересах каждого члена общества, предоставляют более широкие права и свободы советским людям. Большим правам и свободам необходима адекватная ответственность, что потребовало закрепления

в Основном Законе соответствующих обязанностей граждан. Свобода и ответственность находятся в диалектическом единстве, поэтому расширение свободы личности возможно только на основе возрастания ее ответственности.

Социальная ответственность советских людей — условие осознания необходимости деятельности в соответствии с задачами, поставленными КПСС перед всем обществом. Проявление ответственности есть активная, творческая созидательная деятельность советских людей во всех сферах (экономической, политической, правовой и т. д.), где основной выступает политическая ответственность. Первенство политической ответственности обусловлено тем, что политика выражает общую волю всего советского народа и отражает экономическое единство нашего общества. В. И. Ленин писал: «Политика — это концентрированная экономика» [2, т. 45, с. 123]. Учет внутренних и внешних условий развития социалистического общества предопределяет политический характер социального управления, руководящую роль партии, которая через государство, общественные организации и трудовые коллективы направляет развитие всех подсистем общества.

При рассмотрении структуры социалистического общества по горизонтали, т. е. по сферам жизнедеятельности, четко прослеживается растущая тенденция к равномерному разделению ответственности между субъектами общественных отношений, что обусловлено прежде всего общенародной собственностью. Общество предоставляет своим членам равные права во всех сферах независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования и т. д. и возлагает на них ответственность в форме обязанностей.

При рассмотрении структуры социалистического общества по вертикали (общество — класс — коллектив — личность) мы обнаруживаем совпадение потребностей и интересов дружественных классов, коллективов и отдельной личности, что обеспечивает растущую целостность структуры общества и стабильность всей системы. Целостность и стабильность обеспечиваются «за счет все более полного, углубляющегося познания обществом объективной необходимости, законов своего существования и развития. Объективные условия зрелого социализма служат той основой, которая и является источником повышения роли сознательной деятельности» [12, с. 115].

Система социалистического управления характеризуется возрастанием в ней роли правящей партии. Партия направляет усилия советского народа на решение поставленных задач, руководствуясь научной теорией марксизма-ленинизма. КПСС как субъект управления ответственна перед советским народом за все сферы деятельности в обществе. Это обусловлено объ-

активной ролью партии, которая выражает и защищает интересы советского народа. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что КПСС — субъект общенародной ответственности. Если в эпоху диктатуры пролетариата ответственность партии по сути была ответственностью за рабочий класс и перед рабочим классом, то ныне она объективно вырастает от общенародной до общечеловеческой ответственности за судьбы всего человечества, т. е. в современную эпоху выходит на уровень всемирного, глобального масштаба. Возрастающая роль КПСС обусловлена ведущим положением нашей партии в решении основной задачи человечества — ликвидации угрозы мировой термоядерной войны, «ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь» [3, с. 5].

Внешняя политика Советского государства направлена на укрепление мира, на разрядку международной напряженности. Объективно КПСС в решении задачи сохранения цивилизации выражает интересы всего прогрессивного человечества.

В системе «человечество» произошло перераспределение социальной ответственности в сторону КПСС, Советского государства и системы социализма. Правящие круги империалистических стран не желают брать на себя ответственность за сохранение мира, в результате чего КПСС в одностороннем порядке не может дать абсолютных гарантий, что мир будет сохранен, поскольку ответственная деятельность партии не подкреплена ответственными зависимостями во всей системе человечества, как это имеет место в подсистеме социализма, где гарантируется решение внутрисистемных задач.

Таким образом, социальная ответственность в обществе развитого социализма определяется следующими характеристиками: во-первых, социальная ответственность проявляется как социалистическая общенародная ответственность, носящая всеобщий характер взаимответственности; во-вторых, ответственные зависимости регулируют общественные отношения в интересах всех членов общества, где каждой личности предоставлены равные права и свободы; в-третьих, социальная ответственность проявляется в активной, творческой созидательной деятельности во всех сферах в соответствии с требованиями задач совершенствования социалистического общества; в-четвертых, социальная ответственность является атрибутом деятельности субъекта управления — КПСС, которая на основе познанных объективных законов развития общества уверенно ведет советский народ к коммунизму.

С дальнейшим развитием советского общества, усложнением и увеличением масштабности коммунистического строительства, повышением требований ко всем членам общества и возрастанием роли субъективного фактора в истории повышается роль

социальной ответственности как фактора, обуславливающего сознательное и эффективное согласование общественных и личных интересов, общественных отношений, которые обеспечивают стабильность и целостность системы развитого социализма. Содержание социальной ответственности расширяется в связи с увеличением и обогащением связей в системе общество — коллектив — личность, с возрастанием степени свободы личности и всего социалистического общества. Чем более свободен субъект деятельности, тем более он ответствен за результаты своей деятельности. Поэтому воспитанию ответственной личности партия придает особое значение: «В современных условиях многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности» — отмечалось на XXVI съезде КПСС [3, с. 50].

Социальная ответственность представляет собой объективный закон общественного развития.

Значение социальной ответственности в жизнедеятельности общества и его укреплении позволяет сформулировать *закон возрастания социальной ответственности*, который означает возрастание необходимости и потребности для каждого субъекта социальных отношений свободно избирать оптимальный вариант поведения и деятельности в интересах прогрессивного развития общества.

Познание этого закона возможно на таком этапе развития общества, когда социальная ответственность становится всеобщей формой общественной организации и взаимосвязи, т. е. в условиях развитого социализма. Специфика законов общественного развития и взаимосвязи материальных и идеологических отношений «состоит в том, что они характеризуют такие связи, формирование которых обусловлено их осознанием отдельными людьми, классами, нациями. Они начинают действовать, лишь пройдя через сознание людей, хотя люди могут и не знать, что своими действиями они выражают требования объективных законов» [9, с. 41].

Истоки генезиса закона возрастания социальной ответственности мы находим еще в условиях первобытно-общинного строя, когда ответственность была примитивно-коллективной, что обуславливалось неразвитостью общественных отношений и соответственно неразвитостью субъектов этих отношений. Переход к рабовладельческой, феодальной, а позднее — к капиталистической формации характеризовался расширением связей между отдельными индивидами, социальными группами, классами и расширением связей в масштабах человечества, чему способствовало образование мирового капиталистического рынка. Однако и при капитализме социальная ответственность носит стихийный и крайне ограниченный характер, что позволяет определить социальную ответственность в докоммунистических

формациях только как закономерность, процесс нарастающего развертывания закона. «Установление закономерности явлений необходимо свидетельствует о наличии закона в их происхождении и развитии, но сама закономерность таким законом еще не является» [6, с. 149].

Сказанное ранее позволяет утверждать, что в своем развитии возрастание социальной ответственности проходит пять этапов.

Первый этап — *коллективная ответственность* в первобытном обществе, носящая зачаточный, примитивный характер и являющаяся следствием потребности людей в самосохранении себя как родовой сущности, где человек заброшен в хаос случайностей, всецело зависит от власти непознанной необходимости.

Второй — *классовая ответственность* в антагонистических формациях, определяемая непримиримыми классовыми интересами и в силу этого перераспределяемая в сторону ущемления прав и свобод угнетенных классов. Характеризуется стихийным и ограниченным проявлением в масштабах общества.

Третий — *социалистическая классовая ответственность* в период диктатуры пролетариата, характеризующаяся созданием основ развертывания ответственности как закономерности в закон общественного функционирования и развития.

Четвертый — *социалистическая общенародная ответственность* в условиях развитого социализма, ставшая законом всеобщей организации и взаимосвязи всех субъектов деятельности в масштабах социалистического общества.

Пятый — *коммунистическая общечеловеческая ответственность* в условиях коммунистического самоуправления. Эта «*всесторонняя зависимость... стихийно сложившаяся форма всемирно-исторической совместной деятельности индивидов, превращается... в контроль и сознательное господство над силами, которые, будучи порождены воздействием людей друг на друга, до сих пор казались им совершенно чуждыми силами и в качестве таковых господствовали над ними*» [1, т. 3, с. 36].

Социальная ответственность является общесоциологическим законом социализма, так как выражает существенные и необходимые связи не между отдельными сферами общественной жизни, между обществом в целом и его подразделениями, что свойственно частносociологическим законам, а взаимосвязи общества как целостного организма [19, с. 17]. Действительно, ответственные зависимости пронизывают всю структуру общества как по вертикали (общество — класс — коллектив — личность), так и по горизонтали (экономика — политика — право — мораль). Социальная ответственность является той формой взаимосвязи, которая объединяет общественные процессы в единую целостную систему. Таким образом, социальная ответственность является необходимым условием функционирования

и развития общества, ее системообразующим законом, т. е. закон возрастания социальной ответственности представляет собой закон структуры, функционирования и развития социалистического общества в диалектическом единстве форм своего проявления.

Некоторые исследователи законы общества разделяют на законы структуры, функционирования и развития [13, с. 102]. В связи с предложенной классификацией закон возрастания социальной ответственности предстает как закон структуры, интегрирующий все компоненты (подсистемы) общества в целостную систему. «Законы структуры определяют способ организации систем действительности. Можно сказать, что если тот или иной вид связи элементов существен и необходим для данной системы, то он имеет характер закона ее структуры» [13, с. 103].

Г. Е. Глезерман считает, что «такое разграничение имеет под собой некоторые основания, но оно весьма относительно» [8, с. 159]. Закон возрастания социальной ответственности, являясь выражением структурной взаимосвязи компонентов развитого социалистического общества, есть в то же время отражение процессов его функционирования и развития. В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон отмечают, что «...факторы, скрепляющие единство социализма, одновременно выступают и факторами, и движущими силами его развития. В этом важная особенность нового строя» [10, с. 147]. Г. Е. Глезерман придерживается аналогичной точки зрения: «...функционирование и развитие— это различные аспекты действия общественных законов. На разных уровнях тот или иной аспект может выдвигаться на передний план, но эти аспекты не могут быть совершенно обособленными друг от друга» [8, с. 160]. В процессе функционирования социальных взаимосвязей осуществляется их развитие, о чем свидетельствует возрастание социальной ответственности.

В отношениях общества и коллектива, общества и личности ответственные зависимости проявляются как взаимозаботность общества за коллективы и индивиды, индивидов и коллективов перед обществом, причем в их субординации индивиды и коллективы (компоненты системы) обязаны согласовывать свою деятельность с требованиями общества (системы).

Интегрируя части (подсистемы) общества в целостное образование, социальная ответственность, действуя в этих подсистемах, принимает форму частных подсистемных законов: экономической, политической, правовой и т. д. ответственности, между которыми существуют отношения координации и субординации. Так, определяющим видом ответственности выступает политическая, основанная на экономической, но управляющая

последней и координирующая ее, что исходит из роли политики в жизни социалистического общества.

Подсистемные ответственные зависимости никогда не выступают в чистом виде, ибо они находятся в диалектической взаимосвязи и проявляются во взаимообусловленности. Например, ответственность перед своим коллективом, обществом в целом социалистическая личность выражает прежде всего в созидательной творческой деятельности. В сфере материального производства, экономических отношений деятельность является ответственной в том случае, если личности присущи активные действия, направленные на выполнение и перевыполнение производственных планов и заданий. Экономическая ответственность личности подкрепляется политической ответственностью, так как субъект ответственности обязан осознавать значимость своей производственной деятельности не только для своего коллектива, но и для роста могущества, укрепления обороноспособности страны.

Нормы производственной деятельности каждого субъекта закреплены соответствующими правовыми актами: общества — планами народнохозяйственного развития; коллектива — производственными планами и договорами; личности — нормами выработки продукции и т. д. Деятельность в сфере экономики всегда предполагает моральную ответственность. В зависимости от успешной работы на производстве или недобросовестного, безответственного отношения к ней личность получает моральную оценку своих товарищей по работе, что, как показывают социологические исследования, имеет не меньшее значение, чем меры административного воздействия. Экономическая ответственность включает в себя эстетическую сторону, так как «...эстетическая деятельность вносит элемент творчества во все сферы общественной жизни и связана с преобразованием предметной среды — природной и общественной» [13, с. 159].

Управление социалистическим обществом — регулирование ответственных зависимостей во всех подсистемах в отдельности, связей между ними и всей системой исходя из требований социальных задач, стоящих перед советским народом. Важнейшей задачей является дальнейшая стабилизация, упрочение системы как единого целого, что приобретает особую актуальность в связи с возрастанием дезорганизующего влияния капитализма. А так как «...качество и свойства конкретных людей, условий их жизни и деятельности — единственное содержание общественных отношений» [15, с. 23], то в конечном счете социальное управление сводится к управлению людьми в процессе их жизнедеятельности.

Общество должно совершенствовать всю систему управления в целях создания объективных ответственных зависимостей во всех подсистемах развитого социализма. Так, по мнению

Л. П. Бувей, «важнейшим воспитательным принципом является постановка человека в объективные отношения ответственной зависимости, которые побуждали бы его выбрать правильную форму поведения и блокировали бы нежелательную, стимулировали бы социально полезную направленность деятельности личности» [7, с. 141]. Формирование ответственной личности должно быть обусловлено действием всей совокупности социологических законов развитого социализма, отраженных в законодательных актах. КПСС и Советское государство уделили большое внимание этому вопросу. Все законодательство подверглось существенному пересмотру и усовершенствованию. Например, в 1983 г. были приняты постановления ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» и ряд других. Принятие в этом же году Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями обусловлено тем, что «...рост политической сознательности трудящихся, их культурного и профессионального уровня, совершенствование управления и хозяйствования создают предпосылки для расширения прав трудовых коллективов и усиление их ответственности перед обществом» [5].

Формированию подлинно ответственной личности способствовало создание не только объективных условий, но и понимание каждой личностью задач общества, которые должны стать неотъемлемым компонентом ее психологической структуры. А для этого необходим определенный уровень политической сознательности, культуры и образованности, что Ю. В. Андропов точно и емко определил как социалистическую цивилизованность [4, с. 13].

Процесс превращения социальной ответственности из внешней детерминанты поведения и деятельности во внутренний побудительный компонент психологической структуры личности, превращение социальной ответственности в потребность каждого члена общества и есть *основная форма проявления закона возрастания ответственности* в условиях развитого социализма.

Интериоризация социальных задач необходима для согласования интересов общества и каждой личности. Возможность этого согласования основана на единстве общественного и индивидуального сознания. Это единство никогда не переходит в тождество, так как каждая личность уникальна и может характеризоваться таким качеством, как индивидуальность. В противовес индивидуалистической, «одномерной» личности буржуазного общества, отчужденной от общества и от самой себя, индивидуальность личности социалистического общества «...питается самим социальным, многосторонним развитием

этого социального. Прогрессивное развитие общества в определенной мере намечает общие потенции и тенденции индивидуального развития личности, определяет перспективы этого развития и создает для него определенные границы в зависимости от актуальных потребностей общественного прогресса» [16, с. 47].

Развитой социализм характеризуется органической целостностью и стабильностью социальной системы, единством всех общественных отношений. А так как личность является главным компонентом системы и условием развития системы, целостной системе должна соответствовать целостная личность. Формирование такой личности предполагает ее социализацию, что возможно только на основе создания ответственных зависимостей во всех подсистемах общества. Охват ответственными зависимостями каждой личности во всех подсистемах, превращение всей системы ответственности во всеобщность, тотальность бытия советских людей — главная задача социалистического управления.

Подобная постановка вопроса не является насилием над личностью, так как в социалистическом обществе система ответственности создается в интересах каждого человека. Согласно закону возрастания социальной ответственности, личность свободно избирает оптимальный вариант поведения и деятельности, соответствующий требованиям общества. Этот выбор обусловлен личными потребностями и интересами, ибо только действуя свободно на основе познанной необходимости вместе со всеми членами общества, личность получает возможность удовлетворять общественные потребности и свои личные интересы. Ответственность, таким образом, — специфическая форма выражения гуманизма, а воспитание социальной ответственности — важнейшая гуманистическая задача развитого социалистического общества.

В. И. Ленин считал, что основное понятие свободы для трудящихся — это укрепление экономической сферы в условиях социализма и вследствие этого — рост культуры трудящихся, их всестороннее развитие. Так, в работе «Великий почин» он писал: «Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще... Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки» [2, т. 39, с. 22].

В. И. Ленин ставил задачу — наполнить реальным содержанием понятия свободы, равенства, демократии для трудящихся: «Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного, дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля!» [2, т. 39, с. 23].

Он считал, что для социалистического содержания свободы, равенства, демократии необходимо «...образцовое производство, образцовые коммунистические субботники, образцовая заботливость и добросовестность при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота...» [2, т. 39, с. 25], что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [2, т. 39, с. 22]. В расширении прав и свобод трудящихся В. И. Ленин видел связь с прогрессом общественного производства, развитием экономической сферы, что могло быть достигнуто только на основе возрастания сознательности, ответственности каждого члена общества.

Коммунистическая партия в своей деятельности последовательно придерживается ленинского курса в развитии фактического обеспечения материальных, культурных и духовных потребностей советского народа.

Гуманизм внутренней политики КПСС находит свое продолжение в ее внешнеполитической деятельности. Он обусловлен тем, что принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, лежащий в основе внешнеполитической деятельности КПСС, является отражением ответственности партии за судьбы советского народа.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. — Правда, 1983, 19 июня. 6. Баженов Л. Закон. — В кн.: Филос. энциклопедия. М., 1962, т. 2, с. 149—153. 7. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. 216 с. 8. Глезерман Г. Е. Законы общественного развития: их характер и использование. М., 1979. 303 с. 9. Гончарук С. И. Законы развития и функционирования общества. М., 1977. 144 с. 10. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: Проблемы теории исторического процесса. М., 1981. 288 с. 11. Мокроносов Г. В., Москаленко А. Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981. 295 с. 12. Соловьев О. М. Коммунизм и управление общественными процессами. Развитой социализм и его управляющая система/Под ред. А. К. Бельх. Л., 1980. 176 с. 13. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологического исследования. М., 1980. 271 с. 14. Уледов А. К., Попов В. Д. Социальное познание и управление/Под ред. С. И. Попова, Б. И. Сюсюкалова. М., 1983. 288 с. 15. Уледов А. К., Попов В. Д. Социологические законы, познание и управление. М., 1979. 64 с. 16. Целикова О. П. Нравственная целостность личности. М., 1983. 158 с.

Поступила в редколлегию 03.06.84.

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Интенсивность совершенствования общественных отношений и рациональное использование человеком социальных явлений обеспечивается, в частности, познанием и теоретическим обоснованием их сущности.

В связи с этим очевидна необходимость выяснения сути такого важного для общественной практики явления, как ответственность, значение которой в современных условиях многократно возрастает. Особенно повышается роль ответственности хозяйственных, советских и партийных руководителей, органов политического руководства и государственного управления. Деятельная ответственность каждого социального субъекта рассматривается партией как важная задача советского народа, рассчитанная на длительный период. В классовом обществе ответственность выступает прежде всего в своей политической форме.

Интенсивное возрастание политической ответственности социальных субъектов свойственно социализму — общественной формации, которая впервые в истории классового общества вызвала инициативу масс, сделала их ответственными за собственную судьбу и реализацию прогрессивных идеалов человечества. Период совершенствования социализма связан со значительным увеличением экономического, политического и социального потенциала общества, усложнением решаемых задач, дальнейшим ростом роли субъективного фактора, что еще больше повысило ответственность всех социальных субъектов за эффективность использования общественных богатств и правильность решения возникающих вопросов.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена и некоторыми негативными явлениями в жизни общества, прежде всего безответственностью, оборачивающейся для общества не только материальными издержками, но и причиняющей серьезный социальный, нравственный ущерб [2, 1984, № 3, с. 10]. На современном этапе в период роста идеологической и военной агрессивности международного империализма повышается политическая ответственность социалистических народов, их государств, коммунистических партий, руководящих органов и каждого человека за судьбу социализма и всего человечества.

Анализ концепций специалистов, занимающихся проблемами ответственности, позволяет сделать вывод о том, что в последнее двадцатилетие внесен значительный вклад в правильное отражение научной теорией сформировавшегося при социализме явления. Изучение сущности, структуры социальной

ответственности, признаков, общих для всех ее форм, положило начало системному представлению об ответственности и пониманию этой системы во всем многообразии ее проявлений — объективной и субъективной основы (общественных норм и инкорпорации их личностью), объективной и субъективной сторон (практики и оценки, оценочного воздействия) в форме сознательности и чувства ответственности, позволило выявить ее функции. Научная разработка понятия ответственности позволила верно строить отношения между обществом и социальными субъектами, создавать на этой основе механизмы ретроспективного, реального и проспективного (негативного и позитивного) воздействия на все социальные субъекты. Большая заслуга в этом принадлежит З. А. Астемирову, Б. П. Басову, И. Л. Бачило, С. Н. Братусю, Л. И. Грядуновой, Т. Д. Зражевской, О. Э. Лейсту, К. Муздыбаеву, А. И. Ореховскому, А. Т. Панову, А. Ф. Плахотному, И. С. Самощенко, М. С. Строговичу, Н. Д. Табунову, М. Х. Фарушкину, В. А. Шабалину, А. И. Щербаку, Е. А. Якубе и другим.

Значительный вклад в разработку проблем межгосударственной (в основном правовой) ответственности внесли специалисты в области международного права и международных отношений — В. А. Василенко, Ю. М. Колосов, Р. Руликов, П. М. Курис, В. А. Мазов, Н. А. Ушаков, Л. А. Моджорян.

Однако проблема политической ответственности в отечественной науке разработана слабо. И причина здесь, видимо, не только в том, что этот вид ответственности по сравнению, например, с юридической или моральной менее развит сам по себе как явление классового общества. Причина, по-видимому, состоит и в том, что ее анализом занимаются, как правило, юристы и философы, в то время как политическая ответственность относится к категориям той науки, которая изучает социально-политические закономерности коммунистической формации, т. е. научного коммунизма.

На наш взгляд, необходимо уточнить структурообразующие элементы сущности политической ответственности, более адекватно отразить в ней практику функционирования института политической ответственности в социалистическом обществе, в частности на этапе совершенствования социализма, точнее и полнее выразить специфику политической формы социальной ответственности в аспекте научного коммунизма. При этом мы исходим из того, что сущность есть смысл явления. В ней выражаются наиболее общие, основные признаки, способы связей элементов, устойчивые, повторяющиеся отношения. Познание сущности связано с пониманием основного противоречия в исследуемом явлении: необходимо, по Ленину, «в (самой) сущности предметов (выяснять), (вскрывать) противоречие, которое она (эта сущность) имеет в себе самой» [1, т. 29, с. 226].

Политическая ответственность предполагает ответственность ее носителей перед классом. Для ответственного лица процесс реализации ответственности означает осознание им объективно обусловленных целей своего (или господствующего) класса, выраженных в политических нормах, усвоение и принятие их, осуществление деятельности, соответствующей этим нормам, классовую оценку данного соответствия и реализацию по отношению к социальным субъектам классовых санкций, следующих из оценки. Следовательно, политическая ответственность — взаимодействие класса с носителями ответственных отношений, основанное на реализации целей, которые вытекают из его роли и исторического назначения в обществе. При этом объективная сторона ответственности опредмечивается лицом в практической деятельности по реализации классовых интересов либо добровольно, либо принудительно, под воздействием ответственной инстанции. Оценка как субъективная сторона проявления ответственности может быть одобрением или осуждением со стороны носителя санкции и выступать в виде самооценки, прямо или опосредствованно обусловленной сувереном. Функционально политическая ответственность образуется взаимосвязью класса и ответственных лиц.

Как явление (а не черта личности) политическая ответственность в социалистическом обществе есть классовое взаимодействие ответственных инстанций и социальных субъектов, включающее в себя отношение последних к коммунистическим идеалам, общественно одобряемым политическим нормам и реализуемое ими в практической деятельности, а также оценку с позиций рабочего класса степени соответствия этой деятельности целям коммунистического строительства и классовое воздействие, осуществляемое народом и его доверенными представителями на всех носителей ответственных отношений. В сущности политической ответственности выражается мера реализации коммунистических идеалов в сфере политики и, следовательно, отражается противоречие между объективно необходимым — реализацией коммунистических идеалов и субъективной стороной — инкорпорацией их социальными субъектами, трансформацией в деятельность.

Главной особенностью политической ответственности является функционирование ее в сфере политических отношений по поводу властеосуществления, в сфере международных отношений государств в связи с борьбой классов, т. е. соотносимость с понятиями класс, классы, классовонаправленная общность или содружество, выступающими в роли высших ответственных инстанций (перед кем несут ответственность), вступление в силу, зависящее от реализации политических норм, а также особые, политические санкции, меры и инстанции, воздействующие на носителей ответственных отношений. Субъектом политической ответственности в социалистическом обществе

субстанционально является рабочий класс, трудящийся народ, а по поручению народа — политические институты, органы власти, руководители, трудовые коллективы.

В современном мире существует два вида политической ответственности — социалистическая и капиталистическая. Ответственность социалистических государств и народов прогрессивна. Она связана с реализацией общечеловеческих идеалов, идеалов доминирующего большинства человечества — трудящихся масс: свободного труда, справедливого распределения общественных богатств, мира, народовластия, политической свободы, равенства всех граждан, гуманизма, коллективизма, интернационализма, нравственной чистоты человеческих отношений восторонне и гармонически развитой личности. Противдействие международного империализма национально-освободительному движению, развитию рабочего и коммунистического движения в своих странах и мирового революционного процесса в целом, идеологические и военные диверсии против мирового социализма, борьба против человека труда есть борьба против общественного прогресса и всего человечества, защита эксплуататорскими классами своего привилегированного положения. Руководствуясь классово-пролетарским мировоззрением, такую политику следует квалифицировать как историческую безответственность. На агрессивных кругах империализма лежит политическая ответственность за продолжающиеся в мире войны, рост международной напряженности, увеличение опасности мировой войны, т. е. негативная ответственность.

Определение классовой основы политической ответственности, соотнесение человеческих деяний с интересами рабочего класса, общенародными интересами обеспечивает единственно правильную оценку степени политической ответственности субъектов не только на международной арене, но и в социалистическом обществе. На практике при определении степени политической ответственности необходимо исходить из того, что классовая оценка зависит от соответствия политических деяний целям коммунистического строительства и поэтому политическая ответственность в разных формах классово-общественного воздействия вступает в силу и после установления объективной вины субъекта деяний: его бездействия, недостаточности или неквалифицированных действий, непоследовательности, политической близорукости и т. п., которые влекут за собой политически вредные или неблагоприятные для трудящихся классов последствия в развитии общественных процессов.

Определение сущности политической ответственности через «классовое взаимодействие» дает возможность выявить в ней следующее.

Во-первых, существование двух граней этого взаимодействия, которыми, с одной стороны, выступают субстанциональный субъект (класс, его доверенные лица), с другой — любые

социальные субъекты (граждане, руководители, коллективы, организации, руководящие органы, государства и их союзы). При социализме это означает политическую ответственность каждого и взаимную ответственность за реализацию коммунистических идеалов всех.

Во-вторых, позволяет осмыслить политическую ответственность как процесс, полный цикл которого выражается рядом категорий: политические интересы и цели рабочего класса, трудящихся — политические идеалы — политические нормы — принятие политических норм ответственными лицами — ответственные деяния — классовая оценка — воздействие на ответственных лиц — регенерация практики политических норм — осуществление классовых идеалов — достижение политических целей трудящихся классов. Исходя из философского определения сущности политической ответственности, в этом цикле необходимо выделить главное противоречие между объективно необходимой реализацией политических интересов, целей, идеалов, норм трудящихся классов и принятием их всеми социальными субъектами, осуществлением в практической деятельности масс. Знание этого цикла позволяет целенаправленно повышать политическую ответственность социальных субъектов в социалистическом обществе, выделяя на каждом этапе главные звенья и совершенствуя общественно-политические процессы, связанные с каждым из этих звеньев.

В-третьих, рассмотрение политической ответственности через понятие «классовое взаимодействие» дает возможность понять ее как многоплановый процесс, включающий в себя не только оценку класса или подотчетность и подконтрольность ему. Это взаимодействие предполагает, помимо названного, взаимовлияние ответственных сторон, их субординацию и т. д.

Фиксируя в политической ответственности общее, свойственное ответственности вообще (отношение ответственных лиц к общественным нормам, их практическую реализацию, оценку и т. д.), определение сущности политической ответственности через отношение деятельного субъекта к коммунистическим идеалам, политическим нормам и их реализацию выделяет вместе с тем и особенное, характерное лишь для данного вида социальной ответственности. Это позволяет преодолеть узкопрофессиональный подход к социальной ответственности, выражающийся в ограничении ее видов сферами морали и права, и выделить среди них политическую (стержневую) форму. Тогда преступление социальными субъектами политических норм рабочего класса необходимо рассматривать как политическую безответственность с последующей реализацией политических санкций, которые в соответствии с тяжестью проступка должны дополняться, усиливаться приведением в действие правовых средств.

Таков первый подход к проблеме. Дальнейшее изучение политической ответственности связано с переходом «от сущности первого, так сказать, порядка к сущности второго порядка и т. д. без конца» [1, т. 29, с. 227].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Коммунист.

Поступила в редколлегию 06.04.84.

С. Я. ПЛАХОТНИКОВА

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Характерной чертой современного развития общества стала научно-техническая революция (НТР). Сущность НТР — изменение функций человека в непосредственном технологическом процессе [8; 10; 11]. Проявляется она главным образом в развитии производительных сил, так как именно в деятельности людей отражаются качественные сдвиги вещественных и личностных элементов производительных сил. Поэтому НТР свойственно развитие личностного элемента производительных сил, изменение места и роли человека в трудовом процессе, передача функций человека машине. «Прогресс техники, — писал В. И. Ленин, — в том и выражается, что человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин» [2, т. 1, с. 78, 100]. Происходит замена человеческой силы силами природы. Между человеком и используемыми им орудиями труда устанавливаются определенные отношения, развитие которых закономерно. В основе данной закономерности лежат три основных принципа: 1) целевого единства; 2) дополнения, компенсации; 3) функционального моделирования [5, с. 27].

Выделение этих принципов облегчает уяснение закономерного характера изменения технологических функций на разных этапах развития производительных сил, выполнение которых во многом определяет субъективное отношение к своему труду. Развитие техники идет по пути моделирования естественных органов человека, но при этом техника воспроизводит в присутствии ей формы не структуру последних, а их функцию. В силу этой особенности можно говорить о принципе функционального моделирования, который основывается на принципах целевого единства и дополнения, компенсации.

По мере развития техники происходит последовательная передача техническим системам трудовых функций человека. Современная НТР означает также революцию в технологиче-

ском способе производства, поскольку она коренным образом меняет тип связи человека и техники. Материальной основой существования общества в условиях НТР становится автоматизированное производство, с помощью которого человек выходит из непосредственного процесса производства материальных благ для обеспечения своей жизнедеятельности: 1) человек освобождается от необходимости компенсировать несовершенство машины, а взамен получает возможность компенсировать несовершенство своих способностей; 2) не техника задает темп и содержание трудовых операций человеку, а человек программирует технику, управляет технической системой в комплексе; 3) освободившись от необходимости посвящать все время и энергию добыче средств к существованию, общество получает возможность направлять человеческий гений в сферу науки и искусства, сделать развитие каждого человека самоцелью общественного развития [5, с. 54—55].

Изменение места человека в производственном процессе является синтетическим показателем развития орудий и средств труда, технологии, самого человека. Это изменение выражает новую роль науки в производстве, а также взаимоотношение человека и природы. НТР освобождает человека от технологической скованности в сфере производства, требует гармонического сочетания всех факторов, определяющих его деятельность, физически, психически и социально совершенного субъекта. Под ее влиянием происходит постоянное исключение, по Марксу, «бедной формы человеческой деятельности» и замена ее более высокими, интеллектуальными, творческими формами деятельности.

Если в возникшем на базе промышленной революции крупном машинном производстве «значение человеческого» фактора снижалось обратно пропорционально степени вооруженности машинами, то в эпоху НТР роль «человеческого» фактора в области производительных сил возрастает прямо пропорционально роли технических компонентов» [14, с. 70].

Развитие человека, глубина его научного проникновения в объективные законы материи, осознание личной ответственности за конечные результаты труда выступают в качестве основных устоев материального производства. Теперь объектом непосредственных трудовых усилий становится уже не сам продукт труда (он создается машиной-автоматом), а рациональное использование и совершенствование автоматических систем. Умственная деятельность, оперирование все возрастающим объемом информации, выбор оптимальных режимов работы агрегатов и машин, программирование, ремонт и наладка автоматов — все это элементы производственной деятельности человека в условиях автоматизации.

Сложные технические устройства, приборы и машины требуют более высокого культурно-технического уровня

производителей и осуществления определенных мероприятий в области воспитания и образования. В высококоразвитых в научно-техническом отношении производствах последствия положительного и отрицательного отношения к труду при активном вмешательстве человека в производственный процесс возрастают все в большей степени.

Один из важнейших моментов в этом процессе — возрастание личной ответственности. Чем активнее все факторы развития сознания ответственности, в особенности непосредственный опыт, способствуют пониманию общественных интересов, тем больше стимулов у каждого индивида непосредственно и активно воспринимать личную ответственность.

С чувством и сознанием ответственности связаны требования, предъявляемые к условиям и содержанию труда. Каждый человек является составной частью общественного развития, тормозит его или способствует ему. Эта установка особенно важна, когда речь идет о личной ответственности. Если рабочие, инженерно-технические работники, все трудящиеся активно и заинтересованно решают задачи по улучшению своей работы и условий жизни, социальная значимость каждого человека в системе производства материальных благ и в системе общественных отношений возрастает. Вместе с тем повышается ответственность каждой отдельной личности, выполняющей определенную социальную роль.

Каждая личность является членом социалистического коллектива, поэтому ее ответственность детерминирована коллективной ответственностью. Сам коллектив в условиях НТР приобретает новое качество в структуре всех сфер жизнедеятельности и действительной реализации всех общественных процессов. Коллектив имеет большое влияние на каждую личность. Он образует ту социальную среду, в которой деятельность трудящихся направлена непосредственно на общественные цели, в результате создается возможность для сознательного самовыражения. Побуждая каждого к социальной активности, коллектив гарантирует успех, а также способствует развитию склонностей и интересов, выходящих за рамки профессионального призвания. Только в коллективе может развиваться ответственность личности.

С постепенным изменением содержания труда в период научно-технической революции возникает возможность более широкого участия рабочих в управлении производством. Это особенно важно для осознания людьми труда чувства ответственности хозяина за свое предприятие. Однако существует большая многослойность и дифференцированность духовных и культурных потребностей каждого человека. Поэтому особенно сложным становится процесс взаимодействия между личностью и коллективом, обществом в условиях НТР.

Коллективная деятельность не только требует от человека особых качеств и определенного образа мышления, но и сама способствует их формированию. Следовательно, коллектив должен планировать формирование потребностей социалистической личности, способствовать развитию индивидуальных способностей и потребностей каждой личности и направлять их к единой цели [13, с. 89—95; 14, с. 110—126].

Разрешение противоречий, возникающих при осуществлении НТР, возможно на основе высокой профессиональной свободы и адекватной личной ответственности, ибо профессиональная свобода, связанная с более высоким уровнем профессионального и общего образования, квалификации, требует формирования более высокой социальной ответственности каждого человека.

Научно-техническая революция, резко повышая производительность труда, сокращает рабочее и увеличивает свободное время. Более того, изменяя характер и содержание труда, НТР изменяет и характер использования свободного времени. При этом следует учитывать, что противопоставление рабочего и свободного времени весьма условно.

Во-первых, рабочее время есть «базис» для свободного времени, и поэтому чем прочнее данный базис, тем производительнее труд, тем продолжительнее и более качественно свободное время, что верно и в обратном отношении: чем интенсивнее используется свободное время для повышения квалификации, учебы и общего развития, тем производительнее труд, тем короче необходимое рабочее время.

Во-вторых, рабочее время в условиях развитого социализма меняет свой характер — оно сокращается по своей продолжительности, насыщается элементами творчества, лишается отчужденности, так как затрачивается на себя.

К. Маркс дает глубокий анализ свободного времени, исследуя его со стороны содержания и формы. Содержание рассматривается им как процесс всестороннего и гармонического развития каждого человека, форма — как определенная организация элементов свободного времени. К. Маркс особое внимание обращает на то, что свободное время может превратить человека в высокоинтеллектуальную личность, которая вступает в процесс производства уже не как его придаток, а как организатор и руководитель.

Досуг становится необходимым человеку для овладения богатством культуры, накопления знаний и умений, для саморазвития и самоусовершенствования.

Научно-техническая революция вызывает тенденцию взаимопроникновения различных сфер человеческой жизнедеятельности, когда одна ее форма дает возможность проявить себя более активно и продуктивно в другой. В этом смысле можно говорить о стирании границ между рабочим и свободным

временем и о едином для них критерии — творчестве. Таким образом, НТР превращает свободное время в истинное «пространство человеческого развития» [1, т. 16, с. 147], а творчество — во всеобщий критерий жизнедеятельности личности.

Свободное время создает положение, при котором человек может развиваться более гармонично. Критерием превращения свободного времени в богатство общества является не только его количественный рост (что имеет место и в развитых капиталистических странах), а использование в целях всестороннего развития ответственной личности, в связи с чем резко повышается личная ответственность за его использование.

Поэтому наиболее значимой проблемой современной научно-технической революции является проблема социальной ответственности личности. Соотношение между свободой и ответственностью в период НТР характеризует изменения между обществом и личностью. Во-первых, свобода, связанная с объективной природно-общественной необходимостью и всесторонней активностью личности, включает в себя сознание и чувство ответственности, которые неотъемлемо связаны со свободой. Во-вторых, научно-техническая революция, бесконечно расширяя сферу человеческих возможностей, тем самым расширяет выбор этих возможностей, без которых нет подлинной свободы. НТР благотворно влияет на личность в условиях развитого социализма. В свою очередь, ее темпы, масштабы и последствия в значительной степени определяются личностью, ее социальной активностью. Каждый последующий этап НТР означает новый этап развития сущностных сил человека, его социальной ответственности. Человек — средоточие, эпицентр современной научно-технической революции, основная двигательная сила, ее творец и создатель.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 224 с. 4. Березной Н. М. Проблема человека в трудах К. Маркса. М., 1981. 192 с. 5. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976. 245 с. 6. Гвишиани Г. М., Митин М. Б., Рихта Р. Техника, общество, человек. М., 1981. 348 с. 7. Епископов Г. Л. Социологические проблемы современной НТР. М., Мысль, 1982. 185 с. 8. Мелещенко Ю. С., Шухардин С. В. Ленин и научно-техническая революция. М., 1960. 196 с. 9. Малинин Г. В. Влияние НТР на развитие социальной активности личности: Дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1974. 198 с. 10. Москаленко В. В. Личность как субъект и объект НТР: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1977. 183 с. 11. НТР и общество. М., 1973. 211 с. 12. Плахотный А. Ф. Свобода и ответственность. Х., 1972. 158 с. 13. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. Х., 1981. 190 с. 14. Рихта Р. НТР и развитие человека. — Вопр. философии, 1970, № 1, с. 65—82. 15. Рогов И. М. Человек в условиях НТР. Л., 1978. 214 с.

Поступила в редколлегию 06.03.84.

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Характер современного этапа взаимодействия общества и природы находится в прямой зависимости от развернувшейся научно-технической революции. Будучи опосредованной всей системой общественных отношений эта зависимость в различных социально-экономических системах проявляется по-разному. Поэтому в связи с ухудшившейся экологической ситуацией заслуживают внимания вопросы, связанные с возрастанием роли социальной ответственности в разрешении экологического противоречия. В связи с этим представляется целесообразным... дать более углубленную трактовку субъектно-объектных отношений в экологическом контексте и тем самым выявить особенности структуры социально-экологической ответственности [6].

Экспликация содержания понятия «социально-экологическая ответственность» предполагает определение его как существенного общественного отношения, в котором аккумулируется весь спектр взаимодействий между обществом и природой. Стержень этого отношения — практическое взаимодействие первого со вторым, представленное как материальное производство. Именно практика, материальное производство служат отправной точкой и методологическим ориентиром при исследовании категории социально-экологической ответственности. Это первичное определение нуждается в дальнейшей конкретизации, какой и является определение объекта, субъекта и инстанции социально-экологической ответственности.

Объект и субъект — соотносительные понятия, и обозначение ими тех или иных явлений субстанционально не закреплено, а носит функциональный характер. В полной мере это относится к определению объекта и субъекта социально-экологической ответственности.

Всеобщая форма практического отношения общества к природе (материальное производство) предполагает исследование понятий объекта и субъекта социально-экологической ответственности на таком же уровне всеобщности, ибо как природа не знает границ своего развития, так и взаимодействие общества и природы безгранично по масштабам и степени совершенства.

Рассматривая труд «независимо от какой бы то ни было определенной формы», Маркс определяет его как процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует,

регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. В качестве такового труд составляет «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни» [1, т. 23, с. 188, 195], а следовательно, не порождает проблемы социальной ответственности. Однако отношение человеческого общества к природе опосредовано всей системой общественных отношений, а значит, возможности экологически ответственного или безответственного отношения к природе складываются в зависимости от характера опосредования. Обращаясь с этих позиций к проблеме научно-технической революции, приходим к выводу, что ее последствия могут быть экологически оправданными или неоправданными не сами по себе, а в зависимости от системы общественных отношений, в которой она осуществляется. Именно таков был вывод Международного Совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.). Буржуазные теоретики не всегда согласны признать это положение. Так, общим недостатком первых докладов Римскому клубу было то, что в исследованиях их авторы игнорировали социально-классовую дифференциацию современного общества, ответственность за нарушение экологического равновесия возлагали на материальное производство вообще, а поэтому, например, прогностическая модель «Мир-3» предполагала сворачивание производства, ограничение воздействия на природу, так называемый «нулевой производственный цикл» [4]. Однако в практике не происходит точного повторения явлений. Это объясняется тем, что суть практики как предметной деятельности заключается в активном преобразовании действительности с целью приспособления ее к потребностям человека. Практика имманентно содержит необходимость познания новых возможностей удовлетворения растущих потребностей человечества. В этом проявляется универсальность практической деятельности и сила познания.

Вопрос об ответственном отношении к природе не может ставиться лишь с целью сохранения природы в неизменном виде, так как это исключало бы возможность дальнейшего научно-технического и социального прогресса. Задача теории и практики — определить такой тип взаимодействия общества и природы, который позволил бы разрешить экологическое противоречие на данном этапе и стал основой дальнейшего взаимодействия общества и природы. Это означает, что экологически ответственной выступает деятельность, которая, будучи опредмеченной в объекте экологического отношения, содержит в себе возможность собственного воспроизводства в соответствии с потребностями будущих поколений. Поэтому в качестве объекта социально-экологической ответственности необходимо рассматривать противоречивое взаимодействие общества

и природы в единстве со всей системой этого опосредования. Дальнейший анализ возможен лишь с учетом конкретно-исторического этапа взаимодействия общества и природы.

В настоящий период необходимое единство человека с природой, выступающее как момент их противоречивого взаимодействия, начинает «заявлять» о себе в форме экологического кризиса. Начало этому процессу положило разделение труда, возникновение классовых антагонизмов, которые в условиях капитализма приобрели наиболее явное выражение. В условиях предшествующих способов производства содержались возможности разрешения экологического противоречия в рамках социальных антагонизмов. Более того, частная собственность выступала специфической формой ускорения развития производительных сил, обеспечивающей большую степень свободы деятельности человека по преобразованию сил природы. В условиях же современной научно-технической революции, когда объектом человеческой деятельности стала практически вся природа, на базе капиталистических производственных отношений не складывается соответствующее основание для его разрешения. В условиях отчужденного труда природа также является чуждой по отношению к человеку и обществу. Следовательно, такая форма труда не содержит в себе внутреннего основания для ответственного отношения к природе, что крайне необходимо в условиях ее глобального преобразования.

Социальный строй воздействует на природу не непосредственно, а преломляясь через выбор технологии этого воздействия. Одним из общих последствий научно-технической революции является «обеспечение возрастания степеней свободы субъекта в его взаимодействии с материальной действительностью» [2, с. 119]. Это означает, что объективно уже нет необходимости в существовании частной собственности на средства производства для ускорения развития материального производства. В условиях обострившейся экологической ситуации более приемлемым является механизм действия общественной собственности на средства производства, при относительно свободном выборе технологии учитывающий интересы всего общества.

В условиях частной собственности на средства производства выбор технологии подчинен прежде всего интересам частного капитала, предпочитающего такую технологию, которая сулит ему максимальную прибыль. И лишь затем могут ставиться вопросы о ее экологической целесообразности, что часто вступает в противоречие с жизненной потребностью человечества в сохранении адекватных условий его существования. Частная собственность на средства производства исчерпала свои возможности как основание разрешения экологического противоречия и подлежит «положительному упразднению» [1, т. 42, с. 166] через ее отрицание общественной собственностью на

средства производства. Половинчатой оказывается позиция авторов последних докладов Римскому клубу, которые, с одной стороны, признают необходимость некоторых социально-экономических преобразований, с другой — пытаются доказать, что обострившееся экологическое противоречие может быть разрешено в рамках частной собственности на средства производства. Так, они признают, что монополии ответственные за обострение экологической ситуации, но считают возможным предотвращение экологической катастрофы путем совершенствования капиталистических производственных отношений [4].

Свою теоретическую установку по отношению к природе марксизм выработал задолго до возможности ее практической реализации. В рамках социализма как первого этапа в развитии коммунистической общественно-экономической формации начинает утверждаться новый тип взаимодействия общества и природы. Подтверждается теоретический вывод марксизма, что построение коммунизма и решение экологической проблемы — взаимосвязанные задачи. Основанием для разрешения экологического противоречия выступает общественная собственность на средства производства, планомерность, пропорциональность развития народного хозяйства. Однако процесс оптимизации взаимодействия общества и природы в конкретных исторических условиях сопряжен с рядом сложностей (наличие мировой капиталистической системы, некоторые внутренние противоречия социализма и т. д.). Эта проблема затрагивает вопрос, касающийся субъекта социально-экологической ответственности, и выражает функциональное единство субъекта и объекта экологической ответственного отношения.

Общество, выступая стороной взаимодействия общества и природы, является также субъектом экологической ответственности. Связи общества с природой сложны и многогранны. И не все они подлежат анализу со стороны экологической ответственности. Методологическая основа в решении данного вопроса — положение К. Маркса о том, что «в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком» [1, т. 42, с. 118]. В отношении к природе сталкиваются интересы людей. В экологической ответственности пересекаются интересы современного и будущих поколений. Это отношение, в свою очередь, опосредуется противоборством современных субъектов деятельности, дифференцированных в соответствии с принадлежностью к той или иной социальной системе. Вследствие этого различные социально-экономические системы в различной степени ответственны за обострение экологического противоречия. В сложившейся ситуации необходимо познание и реализация наиболее рациональных и возможных в условиях мирного сосуществования двух систем форм взаимодействия общества и природы, познание объективной необ-

ходимости, являющейся предпосылкой свободного выбора действий субъектом экологической ответственности.

Кроме объекта и субъекта, в структуру экологической ответственности входит инстанция экологической ответственности, которая характеризуется определенной спецификой. Современное общество можно рассматривать в качестве данной инстанции. Оценивая степень ответственности предшествующих поколений, современное общество выступает как инстанция социально-экологической ответственности. Однако при этом следует иметь в виду, что на данном этапе общество характеризуется наличием противоположных социальных систем. Следовательно, только более прогрессивная социальная система может рассматриваться как инстанция при определении ретроспективной стороны экологически ответственного отношения. Перспективная сторона последнего связана с рассмотрением в качестве инстанции социально-экологической ответственности будущих поколений людей. Как учитываются интересы будущих поколений в предметно-практической деятельности современного общества?

В складывающейся экологической ситуации единственно оправданным является сознательное, планомерное воздействие на природу, а поэтому возрастает роль науки и как системы объективно-истинного знания, и как социального института. Обращение к широкому социокультурному контексту развития науки вскрывает ее взаимодействие с другими социальными институтами и сферами общественной жизни, которые призваны защищать интересы будущих поколений. Они выполняют определенные роли на основе их объективного положения (статуса) и организованы посредством научно обоснованных с точки зрения будущего норм и целей.

В социалистических странах, а также в США, Великобритании, ФРГ, Швеции созданы специальные министерства и комиссии по контролю и регулированию деятельности в области охраны природы, приняты законы по борьбе с загрязнением окружающей среды [3]. Однако в капиталистических условиях эти законы не гарантируют успеха. «Люди, обуреваемые эгоистическими интересами, — пишет американский социолог Р. Парсон, — пользуются любой лазейкой, оставленной в законах, которая может помочь им добиться своей цели, а в американских законах много таких лазеек» [5, с. 385]. В этой связи возрастает роль международных организаций (например, ООН), которые призваны защищать общечеловеческие интересы.

Учет изложенных особенностей структуры социально-экологической ответственности поможет избежать абстрактного подхода к определению перспектив разрешения экологического противоречия.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Гирусов Э. В. Система общество — природа. М., 1976. 176 с. 3. Зайцев В., Цыганков А. Создание безотходных производств — основной путь решения проблемы защиты окружающей среды. — Мир науки, 1982, № 1, с. 7—8. 4. Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. М., 1982. 255 с. 5. Парсон Р. Природа предъявляет счет. М., 1969. 567 с. 6. Федосеев П. Н. Человек и природа в условиях научно-технической революции: Социальные аспекты экологических проблем. М., 1982. 321 с.

Поступила в редколлегию 01.03.84.

О. Г. БЕРЗИН, канд. филос. наук,
В. И. ВОРОБЬЕВ

РОЛЬ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблема свободной и ответственной личности становится особенно актуальной в условиях развитого социализма, когда создаются новые социально-экономические, политические и духовные предпосылки развития личности и вместе с тем возрастает ее роль в обществе, ее ответственность перед обществом.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Революционное преобразование общества невозможно без изменения самого человека. И наша партия исходит из того, что формирование нового человека — не только важнейшая цель, но и неперемнное условие коммунистического строительства» [4, с. 27]. Это требует дальнейшего обоснования роли личности в обществе как важнейшего проявления ее свободы.

Прежде всего нуждается в обосновании сама возможность свободы личности как конечного состояния социальной материи в системе социального детерминизма. Проблема состоит в том, что признание исторической необходимости якобы исключает свободу личности, о чем прямо говорят наши идейные противники.

Решение этой проблемы мы находим в ленинской концепции самодвижения [2, т. 29, с. 217]. Эта концепция содержит не только признание самостоятельного движения материи в целом, но и относительного самодвижения отдельного на основе присущих ему внутренних противоречий. Данная концепция позволяет понять возможность активности личности в системе общественных связей, поскольку самодвижение свойственно не только обществу, но и отдельным его элементам, личностям. Ленинскую концепцию самодвижения трактуют в основном правильно, однако не рассматривают в качестве методологической посылки свободы личности. Отметим, что эта концепция исключает присущую субъективному идеализму абсолютизацию индивидуальной свободы.

Другой методологически важной посылкой взаимосвязи общества и личности является ленинское положение о диалектике общего и отдельного, непосредственно связанное с концепцией самодвижения: «Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы» [2, т. 29, с. 318]. Данное положение характеризует диалектику взаимоотношения общества и личности. Общество не поглощает личность, но является основой ее формирования. В свою очередь существуют индивидуальные особенности личности, не сводящиеся к ее общественным отношениям.

Диалектика общего и отдельного позволяет лучше понять известное высказывание К. Маркса, согласно которому «сущность человека, ...есть совокупность всех общественных отношений» [1, т. 3, с. 3]. Это положение говорит лишь о том, что общественные связи личности являются ее сущностью и вовсе не исключают ее индивидуальных особенностей, т. е. того, как общество своеобразно выражается данной личностью.

Сказанное выше позволяет определить субъективную сторону свободы личности. Основу ее потребностей, интересов, желаний, сознания, деятельности составляет общество. Вместе с тем эти способности личности — индивидуальные, общее преломляется через индивидуальное, что и определяет особенности личности. Пока мы еще не выяснили возможности свободы личности по отношению к объективной исторической необходимости, речь идет лишь о субъективной свободе.

Эта свобода является необходимой, но недостаточной предпосылкой подлинной свободы личности, ее господства над действительностью. Как известно, свобода заключается в познании необходимости и в практическом господстве над действительностью на основе этого познания [1, т. 20, с. 116].

Личность обладает субъективной способностью сознания и деятельности, в которых резюмируются все другие ее способности. Однако, если исходить только из субъективных способностей, ее сознание и деятельность могут следовать за исторической необходимостью, быть заранее преддетерминированы ею. Поэтому мало ссылки на сознательный характер деятельности человека. Необходимо также связать с особенностями исторической необходимости положения о самодвижении отдельного, о диалектике общего и отдельного.

Решение проблемы возможности свободы личности в отношении социальной объективности вытекает из ленинской концепции неоднозначности исторической необходимости, которая существует как возможность и действительность, как различные

возможности необходимого развития общества. Отсюда возможность объективного выбора и свободы как господства над необходимостью: опираясь на необходимую прогрессивную возможность, мы достигаем господства над отмирающей необходимостью; свобода личности осуществляется вместе со свободой социальных сил, реализующих прогрессивную возможность.

Таким образом, свобода личности включает в себя объективный выбор, что прямо предполагает ответственность личности. Например, В. Е. Давидович говорит: «Человек свободен тогда, когда он может выбирать и когда выбор определяется занятой им позицией. Объективная возможность выбрать акт поведения выступает основой всех видов социальной и личной ответственности. Свобода и ответственность оказываются неделимыми друг от друга» [6, с. 7].

Действительно, при осуществлении личностью объективного выбора внутренняя (субъективная) свобода играет большую роль. Но мы не можем принять правильным утверждение И. И. Логанова, считающего желанный выбор необходимым элементом свободы личности [7, с. 17]. Правильно, что выбор вопреки своему желанию является вынужденным, необходимым, а не свободным. Но это не значит, что свободный выбор не может привести к нежелательным для личности последствиям.

Например, гибель личности во имя правого дела не является для нее желанной, хотя она идет на нее свободно, по своей воле, предвидит такую возможность. Здесь необходимо более глубокое понимание соотношения желания и ответственности в свободе личности.

Следует заметить, что не всякий выбор, а только прогрессивный ведет к свободе. При этом свободный выбор не есть выбор готового. Личность привносит в него свое, «дообраивает» выбор, иначе принижается роль личности.

Выше уже отмечалась органическая связь свободного выбора и ответственности личности. В выборе прогрессивных социальных возможностей и их реализации личностью вместе с заинтересованными в этом социальными силами наиболее ярко проявляется общественная сущность личности и значение ее индивидуальных качеств.

Достаточно глубоко вопрос о взаимосвязи свободы и ответственности личности раскрыл А. Ф. Плахотный. Он говорит: «Поскольку выбор возможностей действия вытекает из активности субъекта, то степень его личной ответственности определяется направлением и социальными последствиями его деятельности. Направление этой деятельности избирается свободно путем ответственного принятия решения. В этом смысле ответственность есть мера свободы» [8, с. 79].

Теоретическое обоснование свободы личности и ее ответственности позволяет глубже осмыслить некоторые проблемы развитого социализма.

Прежде всего речь пойдет о роли личности как выражении ее свободы в процессе идеологического воздействия партии на общественную психологию, теоретического сознания — на эмпирическое. Растущая роль этого воздействия, возрастание в нем роли личности обусловлены сложностью задач в развитом социалистическом обществе, изменениями в сознании трудящихся. На XXVI съезде подчеркивалось, что в силу этого необходима перестройка многих участков и сфер идеологической работы [3, с. 75]. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС были всесторонне рассмотрены вопросы идеологической работы партии, ее действительного влияния на сознание масс.

Идеологическая работа партии основывается на научном познании общественного развития, т. е. на свободе, предполагающей научное познание общества. Условием необходимого развития коммунистической общественно-экономической формации является только свобода, дающая познание конечных целей и направляющая практику по пути реализации исторической необходимости. В стихийно развивающихся докоммунистических формациях условием реализации исторической необходимости является ненаучное сознание, дающее движению лишь ближайшие цели. Если в природе условием реализации необходимости является случайность, в стихийно развивающемся обществе — субъективность на уровне ближайших целей, то в обществе, развивающемся на основе научного сознания, — свобода.

Однако и при социализме общественное сознание неоднородно: наряду с научной идеологией существует общественная психология, сознание масс. Отсюда — ленинская идея внесения научного сознания в сознание масс. В этом сущность идеологической работы партии. Следует подчеркнуть, что под влиянием научного теоретического сознания коренным образом меняется эмпирическое. Оно поднимается на уровень свободы в сознании и деятельности масс, соединяет ближайшие и конечные цели.

Таким образом, по нашему мнению, свобода при социализме существует не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне, не только как научная идеология, но и как общественная психология. Между тем распространено мнение, что познание необходимости может быть только теоретическим.

Формирование свободы в сознании масс под влиянием научной идеологии определяет сознательное участие их в преобразовании общества, а следовательно, и качественно изменяет роль личности в развитом социализме. КПСС ставит задачу формирования научного мировоззрения у трудящихся, что будет означать дальнейшее развитие свободы в их сознании и практической деятельности.

Внесение научной идеологии в сознание масс в постоянной борьбе с буржуазной идеологией осуществляется партией.

Институциональная свобода является необходимым условием превращения теоретической свободы в практическую. В развитом социалистическом обществе возрастает роль идеологической и организационно-практической деятельности партии. Этим объясняются особые требования к личности каждого коммуниста.

Большую роль в донесении до масс политики партии играет личность пропагандиста. На XXVI съезде партии отмечалось значение пропагандиста, который делает полезное и нужное для народа дело [3, с. 76]. Пропагандист должен стремиться к постоянному пополнению знаний, так как познание социальных явлений в развитом социалистическом обществе становится все более сложным, уметь доводить теорию до практики, до практической деятельности коллектива, каждого человека. Ему должна быть присуща непримиримость к попыткам буржуазной идеологии воздействовать на сознание масс. Личность пропагандиста должна также характеризоваться высокими нравственными качествами, активной позицией по отношению к недостаткам, умением не обходить острые вопросы и т. д.

В условиях развитого социализма возрастает роль личности каждого трудящегося в совершенствовании общества. Это вытекает из ленинского учения о народном историческом творчестве в борьбе за социализм [2, т. 12, с. 328]. В психологии масс появляется новое качество — разум масс, творящий новые формы общественной жизни. Творческое создание нового в развитии общества, считавшееся в эксплуататорском обществе привилегией элитарных групп, свобода трудящихся как творение ими нового является основанием свободы трудящейся личности, ее творчества.

В. И. Ленин подчеркивал: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [2, т. 16, с. 23—24].

Примером народного творчества является социалистическое соревнование, названное на XXVI съезде КПСС «творчеством масс» [3, с. 58]. В этом проявлении народного творчества, заменяющего капиталистическую конкурентную принципиально более высокими стимулами трудовой деятельности, слиты воедино экономические, политические и моральные мотивы деятельности личности, создающей новое.

Возрастание роли личности выражено в широком распространении в период развитого социализма хозрасчетных бригад, образование которых явилось формой народного творчества. В этих бригадах личность непосредственно связывается

с коллективом производственным интересом. Личные интересы становятся общественными, появляется прямая заинтересованность отдельного работника в выполнении плана всего предприятия. Трудящиеся участвуют в управлении производством, так как к ним переходит часть функций администрации. Коллектив влияет на политические и моральные качества личности, которая становится более ответственной, сознательной и дисциплинированной.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС приводился еще один пример расширения социалистической демократии в процессе хозяйственной деятельности трудящихся — принятие решений по крупным вопросам государственной и общественной жизни. Дальнейшая демократизация здесь может состоять в широком обсуждении проектов таких решений в трудовых коллективах, обязательном учете заключений профсоюзов, комсомола, женских организаций, предложений трудящихся [4, с. 15].

На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС еще раз подчеркивалось значение дальнейшего совершенствования социалистической демократии, прежде всего улучшения деятельности Советов для широкого развертывания инициативы и творчества масс, их активизации [5, с. 6].

Развитие свободы личности в процессе создания ею нового происходит не только на основе творчества масс, но и путем объединения усилий творящих личностей. Отсюда новые черты ответственности личности перед обществом как меры ее свободы.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Материалы Пленума ЦК КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. 31 с. 6. Давидович В. Грани свободы. М., 1969. 224 с. 7. Логанов И. И. Свобода личности. М., 1980. 158 с. 8. Плеханов А. Ф. Проблема социальной ответственности. Х., 1981. 191 с.

Поступила в редколлегию 17.03.84.

В. М. КОПАНИЦА

РАЗВИТИЕ СВОБОДЫ В СОЗНАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Актуальность философского изучения процессов генезиса и функционирования новой исторической общности — советского народа — непосредственно вытекает из поставленной июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС задачи «исследований закономерностей становления бесклассовой структуры общества, интернационализации социальной жизни, развития социалистического народовластия, общественного сознания, проблем коммунистического воспитания» [3, с. 70].

Формирование и развитие советского народа, в отличие от в целом стихийного генезиса и самодвижения исторических общностей досоциалистических формаций, характеризуется качественно новым взаимодействием с субъективным фактором — на уровне свободы. Объективная возможность сознательного и планомерного управления всеми социальными процессами на основе познания законов общественного развития в условиях социализма реализуется в научно обоснованной деятельности партии и сознательном творчестве масс.

Являясь *объектом* социалистических преобразований в нашей стране, объектом развивающейся свободы нового общества, советский народ в то же время формировался как качественно новый в социальной истории человечества *субъект* деятельности, сознания и общественных отношений, субъект свободы, ставший необходимым фактором дальнейшего прогресса развитого социализма.

Известно, что свобода выступает как сознание (познание), деятельность (практика) и состояние (результат деятельности). По существу свобода как состояние есть условие свободной практической деятельности людей на основе познанной исторической необходимости. В самом общем виде свободу можно определить как возможность и способность субъекта действовать в своих целях на основе познания необходимости. При этом под возможностью понимается исходное основание деятельности, под способностью — самоопределение субъекта на основе активности его сознания.

Необходимым условием реализации перехода к социализму и коммунизму является органическое единство теоретической, организационной и практической свободы общества [6, с. 119]. Теория марксизма-ленинизма указала цель движения к интернациональной общности трудящихся посредством их социального освобождения и установления полного равенства во всех областях жизни, когда «в условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее» [1, т. 3, с. 75].

Разработанная на базе теории политика ленинской партии в деле укрепления союза трудящихся классов и решения национального вопроса на основе подлинной демократии явилась необходимой предпосылкой формирования новой социально-классовой и интернациональной общности. Способствуя внедрению в сознание масс идей коллективизма и пролетарского интернационализма, партия поднимала сознание и деятельность масс до уровня сознательного исторического творчества. Таким образом, организационная свобода в деятельности партии, взаимодействуя с теоретической свободой общества, непосредственно отразилась на результатах объективных процессов социалистического обобществления труда, интернационализации общественной жизни, формировании качественно нового субъекта сво-

боды общества. Коммунистическая партия — необходимый фактор проявления разума масс, генезиса сознания советского народа, развития народного творчества и создания новых форм общественной жизни.

В условиях, когда трудящиеся стали обладателями всех материальных и духовных благ общества, субъектом социалистической демократии, социального управления, практическая свобода общества (проявляющаяся в революционно-преобразовательной деятельности масс), по нашему мнению, непосредственно отразилась на характере, структуре и темпах генезиса новой исторической общности. В этой связи достаточно вспомнить роль Советов (как результат революционного творчества масс) в сплочении всех классов трудящихся, всех наций и народностей нашей страны в единую общность. И тот факт, что советский народ сформировался не как межгосударственная общность, а на базе единого государства, высшей (социалистической) федерации — Союза ССР, свидетельствует о проявлении разума трудящихся масс, «научившихся добровольно подниматься выше национальной розни» [2, т. 36, с. 73]. Новые формы коллективистских и интернационалистских отношений народные массы создали в экономике, политике и культуре.

Достигнутое на этапе развитого социализма социальное единство во всех сферах общественной жизни знаменует собой возникновение новой исторической общности людей как органической целостности, качественно нового субъекта свободы и особого состояния общесоциального субъекта свободы — народных масс.

Советские ученые в ряде работ дают анализ субъективных характеристик советского народа на основе его объективной сущности [7, 8, 10, 14]. Так, Л. В. Николаева рассматривает содержание и факторы внутренней свободы советского народа, его мировоззрение и самосознание как реализацию духовной свободы общества [8, с. 231—251], А. К. Уледов исследует новую общность как субъект сознания, определяя общие черты структуры и состояний этого сознания [14, с. 198—204]. Однако пока еще нет целостной, всесторонней характеристики советского народа как субъекта свободы.

Мы считаем, что советский народ является воплощением и носителем качественно нового состояния в сближении теоретического, организационного и практического уровней свободы. В его основе лежит органическое единство партии и народа, теории и практики исторического творчества народных масс.

Развитие теоретической свободы на пути от научной постановки общих целей социальных преобразований к познанию конкретных механизмов управления социальными процессами опосредствуется организационной и воспитательной деятельностью партии в сознании трудящихся. Совершенствование механизма сознательного использования общественных законов

связано с тем, что «содержание теории и практики управления социальными процессами требуется переводить из сферы специализированного в сферу сознания массового» [11, с. 77]. В условиях подлинной, социалистической демократии, когда объект социального управления (классы, нации, народ) выступает и как субъект управления, теоретическая свобода общества не только направляет, но и отражает практическую свободу социального творчества масс, обогащаясь за счет ее достижений, так как «... ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» [2, т. 35, с. 281].

Советский народ как субъект свободы характеризуется особым качественным состоянием своего сознания, уровнем достигнутой в нем свободы. Показателем достигнутого уровня зрелости сознания новой общности можно считать то, что социалистический коллективизм и пролетарский интернационализм стали определяющими чертами идеологии и психологии советских людей.

Сознанию нового исторического субъекта присуща качественная определенность: «... оно не сводится к совокупности сознаний составляющих его классов и социальных групп, наций и народностей, а представляет собой определенную целостность. Это означает, что все интегрированные в советском народе социальные субъекты руководствуются общей идеологией, а также и общей психологией» [14, с. 202].

В основе объективной сущности новой социально-интернациональной общности лежит социалистическая коллективность — социальное качество, охватывающее деятельность, отношения, сферу общения, и присущее в полной мере лишь обществу развитого социализма [9, с. 163; 12, с. 35, 69]. Определяя социальное единство советского народа, она проявляется и через его *коллективистское сознание*.

Интернационалистское сознание советского народа также базируется на социалистической коллективности, однако оно имеет свою логику возникновения и функционирования. Его в принципе можно представить как высшее проявление коллективистского сознания.

Коллективизм и интернационализм в сознании и практике советского народа являются важнейшими характеристиками социалистического образа жизни, показателями гармоничности отношений личности и общества, отношений между классами и социальными группами, нациями и народностями нашей страны. Однако сознание входящих в советский народ национальных общностей, будучи в своей основе интернационалистским, испытывает воздействие остаточных элементов национализма, некоторых неантагонистических противоречий в межнациональных отношениях, поэтому «в условиях зрелого социализма проблемы взаимоотношений между нациями не снимаются с по-

вестки дня» [5, с. 16]. Не снята с повестки дня и задача разрешения противоречий, возникающих в ходе развития коллективистского сознания. Достигнутый уровень разрешения этих противоречий, по нашему мнению, определяет степень развития свободы в сознании советского народа.

Развитие свободы в сознании масс определяется внедрением в него передовых научных концепций, органическим слиянием идеологических и психологических моментов, степенью преодоления разрыва между разумом и чувствами, что проявляется в присущей советскому народу коммунистической идейной убежденности, высокой социальной активности и общенародной, интернациональной социальной ответственности.

Осуществление советским народом свободного выбора, характерного для сознательного исторического творчества, основывается на его мировоззрении, ядром которого является марксистско-ленинская идеология. Адекватно отражая закономерности общественного развития, взаимодействуя с теоретической свободой в сознании советского народа, мировоззрение позволяет ему осознать себя как субъект, выработать свое самосознание, осознать и использовать законы своего собственного развития.

Мировоззренческие установки советских людей, превращаясь в убеждения, определяющие волю и энергию масс, способствуют созданию духовной атмосферы, отрицающей частнособственнические и националистические пережитки. В этих условиях формируется общенародная психология, центральным проявлением которой выступает чувство общенациональной гордости советского народа. Это — новое социальное явление, диалектически объединяющее патриотизм и интернационализм в сознании советских людей. Все новые черты и особенности советской личности объединяет категория «советский характер» — одна из духовно-психологических характеристик советского народа [7, с. 245]. Дальнейшее развитие свободы в сознании новой общности связано и с зарождением общенародных традиций, основанных на чувствах коллективизма, патриотизма и интернационализма.

Достигнутая свобода в сознании советского народа детерминирована в конечном счете социальной практикой, непосредственно взаимодействует с практической свободой, проявляемой в процессе создания народными массами новых форм общественной жизни. Советский народ как субъект, олицетворяющий единство науки, социального управления и массового творчества трудящихся, выступает прежде всего как творец, субъект советской, социалистической демократии, которая «сама является развитием свободы масс и вместе с тем — она необходимое условие свободы массового практического творчества» [6, с. 126].

Практическая свобода, проявляясь через демократию, охватывает все сферы общественной жизни и прежде всего

социальное управление. Развитие сознательного социального творчества советского народа определяется тем, что «по мере развития коммунистической формации опыт масс все более адекватно отражает сущностные закономерные процессы» [13, с. 81], а руководящая сила общества — Коммунистическая партия — выражает интересы и волю народных масс.

Решающую роль в развитии практической свободы играет усиление активности масс трудящихся в реализации общенародных интересов, в глубоких социальных преобразованиях, имеющих интернациональный характер. На декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «Наши успехи в решающей мере будут зависеть от мобилизации масс, творческого отношения людей к порученному делу, дальнейшего развития социалистического соревнования» [4, с. 23].

Таким образом, свобода советского народа как субъекта преобразования общества — это возрастание руководящей роли партии, единство ее теоретической, организационной и воспитательной деятельности, опосредствование ею сознания народных масс, проявление достигнутой свободы в сознании советского народа, в его социальном творчестве, создание новых форм общественной жизни.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26—27 декабря 1983 г. М., 1983. 31 с. 5. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982. 30 с. 6. Берзин О. Г. В. И. Ленин о свободе и необходимости. Х., 1978. 140 с. 7. Диалектика интернационального и национального в социалистическом обществе. М., 1981. 366 с. 8. Николаева Л. В. Объективные факторы социального прогресса и свободы. М., 1974. 259 с. 9. Ратников В. П. Коллектив как социальная общность. М., 1978. 216 с. 10. Советский народ — новая историческая общность людей. Волгоград, 1969. 558 с. 11. Социальное познание и управление. М., 1983. 288 с. 12. Социальные аспекты истории советского народа как новой социально-интернациональной общности людей. М., 1982. 248 с. 13. Творческая активность народных масс и развитие социалистической демократии. М., 1972. 544 с. 14. Уледов А. К. Духовная жизнь общества. М., 1980. 271 с.

Поступила в редколлегию 12.02.84.

А. М. РУСАНОВ, канд. филос. наук

БОГАТСТВО ЖИЗНИ — КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Вступление социалистического общества в период развитого социализма сопровождается завершением процессов формирования социалистического качества жизни, превращением его основных показателей в норму жизни.

Качество жизни развитого социалистического общества характеризуется однородностью и однокачественностью, целостностью и единством. «Зрелый социализм, — пишет В. Г. Афанасьев, — функционирует и развивается на своей собственной базе, на основе присущих ему объективных закономерностей. В этом смысле, в смысле сущности внутренней природы и основы это общество однородно, однокачественно» [6, с. 354]. Основное функциональное назначение проявлений социалистического качества жизни — актуализировать включение личности в систему социалистических общественных отношений, повышать сознательность членов общества, расширять возможности человека для проявления его социальных потенций.

В развитом социалистическом обществе завершается этап вызревания основных показателей качества жизни, а сами они оформляются в целостную подсистему образа жизни. Этот процесс требует планомерной и целенаправленной работы по дальнейшему развитию качества жизни. В Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС отмечено: «надо поддерживать все передовое в общественной практике, утверждать и ярко раскрывать новое качество жизни трудящихся масс, включающее в себя коллективизм и товарищество, нравственное здоровье и социальный оптимизм, уверенность каждого человека в завтрашнем дне, высокую культуру труда и потребления, поведения и быта» [5, с. 73].

Для успешного решения задачи формирования социалистического качества жизни необходимо четко видеть перспективу его развития. Развитие социалистического общества проходит под знаком всемерной интеграции личности и общества. По мере решения этой задачи и приближения к коммунизму на первое место выдвигаются показатели взаимосвязи социальных субъектов (личность, группа, коллектив, класс, нация): дружба, товарищество, взаимопомощь, доверие, достоинство, уважение и т. д. В коммунистическом обществе акцент сместится на развитие в личности таких характеристик качества жизни, как самосознание, самоконтроль, самопознание, самооценка и т. п. Периодизация этапов развития социалистического качества жизни лишь намечает акценты и не исключает, а, наоборот, предполагает последовательное развитие каждого из них в настоящее время.

Этапы развития социалистического качества жизни уточняют основную цель его развития. Основоположники марксизма писали, что в будущем обществе «на место политико-экономического богатства и политико-экономической нищеты становится богатый человек и богатая человеческая потребность. Богатый человек — это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда» [2, с. 596]. В своем развитом виде социалистическое

качество жизни трансформируется в коммунистическое богатство жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс определили основные параметры и материальную основу коммунистического богатства жизни: «богатство, — писали они, — если рассматривать его вещественно, заключается только в многообразии потребностей» [1, т. 46, ч. II, с. 18]. Совершенствуя условия жизни людей, развивая и обогащая структуру их потребностей, социалистическое общество ориентируется на здоровые, разумные потребности людей, обеспечивает равномерное и гармоничное их удовлетворение.

Удовлетворение потребностей социалистического общества нельзя пускать на самотек. «Главное состоит в том, чтобы вполне обоснованное стремление к улучшению материального благосостояния не превращалось в единственную цель жизни, в погоню за материальными благами, что непременно оказывает отрицательное влияние на личность и приносит вред обществу» [8, с. 91]. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что в целенаправленном формировании потребностей и интересов личности «наша партия видит одну из важных задач социальной политики» [4, с. 63].

Повышение уровня жизни — не самоцель, а средство развития богатства человеческих потребностей, сущностных сил человека, формирования богатой человеческой личности. К. Маркс писал: «...если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной определенности, а производит себя во всей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [1, т. 46, ч. I, с. 476]. Социалистическое общество может реализовать эту задачу лишь в меру своей развитости, а полное и всестороннее развитие личности является самоцелью коммунистического общества [1, т. 4, с. 447; т. 19, с. 9—32; т. 20, с. 150—338; 3, т. 33, с. 83].

Богатство жизни следует отличать от национального богатства, под которым подразумевают природное и экономическое богатство общества, выражаемое в показателях уровня жизни.

Национальное богатство является материальной основой богатства жизни, создает объективные предпосылки для его развития, но эта возможность не реализуется автоматически. В США, несмотря на высокий экономический потенциал страны, качество жизни остается весьма низким. Так, справедливо отмечает в этой связи Л. В. Белова, «для личности общественное и природное богатство находятся в потенции. Они актуализируются через систему общественных отношений. Социальные отношения переводят богатство общества для личности из формальной возможности в реальную. Превращение же реальной возможности использования природного или общественного богатства личностью осуществляется на основе деятельности самого человека, т. е. зависит уже от личного богатства, от творческих сил человека, его потребностей» [7, с. 100—101].

В социалистическом обществе богатство отношений личности, ее социальных связей является основой ее богатства как личности. Богатство личности с точки зрения знания, культуры, интересов и т. д. — это прежде всего богатство реальных отношений индивида с окружающей его средой, богатство его практической деятельности, в которой находят выражение эти отношения, т. е. реляционная сущность личности [9, с. 15]. Чем шире связи личности и общества, тем полнее и богаче человеческая жизнь, тем выше всесторонность человека и уровень его социальности. Чем полнее социальное выражается в индивидуальном, тем выше качество жизни личности, тем большую роль она играет в жизни общества.

Формирование социалистического качества жизни — это двудвиный процесс, предполагающий, во-первых, совершенствование качества условий жизни, во-вторых, развитие качественных характеристик жизнедеятельности людей, что в конечном счете преследует одну цель — расширение и углубление всех форм взаимосвязи личности и общества, создание богатой человеческой личности. Эти две стороны соотносятся как объективные и субъективные моменты формирования качественных характеристик образа жизни.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 542 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 6. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. 368 с. 7. Белова Л. В. Социалистический образ жизни: О некоторых теоретических и методологических проблемах. Л., 1980. 184 с. 8. Королько В. Г. Образ жизни и НТР: Проблемы идеологической борьбы. К., 1980. 222 с. 9. Человек, образ жизни, нравственное поведение. София, 1977. 263 с.

Поступила в редколлегию 04.03.84.

**КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ВСЕСТОРОННЕЕ
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ**

Взаимосвязь образа жизни и всестороннего развития личности нашла теоретическое обоснование в материалах съездов, пленумов ЦК КПСС и в партийных документах.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС была сформулирована задача всестороннего развития личности: воспитание личности не просто как носителя определенной суммы знаний, а прежде всего воспитание гражданина социалистического общества, активного строителя коммунизма с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения. На февральском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС еще раз подчеркивалось, что строить новый мир — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, его идейно-нравственном росте [5, с. 2].

Взаимосвязь коммунистического образа жизни и всестороннего развития личности — проблема сложная и многоплановая. Это объясняется тем, что каждое из названных социальных явлений обладает внутренней логикой развития, определенной самостоятельностью. Их становление и утверждение неотделимо от развития коммунизма как нового общественного строя и представляет собой один из аспектов диалектики общества и личности.

В исследуемой проблеме нас интересует прежде всего два вопроса: изучение образа жизни как объективной основы всестороннего развития личности и всестороннего развития личности как сущностного компонента коммунистического образа жизни. Их взаимосвязь возможна только в условиях коммунистического типа социальности*, для которого характерны процесс производства на базе общественной собственности, рост материального и духовного богатства общества и соответственно развитие самой личности. Именно данный тип социальности формирует «...коллективистскую личность, которая одновременно является членом коммунистической ассоциации, ориентированной на общение, на жизнь и деятельность в коллективе, и свободной индивидуальностью, отличающейся от других членов коллектива» [7, с. 176]. Коммунистический образ жизни как существенный атрибут входит в данный тип социальности и имеет свои этапы развития. Выделяют социалистический образ жизни, соответствующий первой фазе, и собственно коммунистический, соответствующий второй фазе коммунистической общественно-экономической формации. Имея общую основу, общий тип социально-экономических отношений, они различаются степенью

* Тип социальности — это синтетическая характеристика совокупности условий, формирующих человеческий индивид и определяющих тип его взаимодействия с обществом [7, с. 164].

зрелости в экономической, политической, духовной областях жизни. Образ жизни рассматривается здесь в тесной связи с достигнутым уровнем материального, социально-политического и культурного развития общества и определяющим содержательные аспекты его социалистического и коммунистического этапов.

Коммунистический образ жизни представляет собой высший, качественно новый тип жизнедеятельности и единый для всех способ деятельности, обусловленный коммунистическим способом производства, а также совокупностью условий, присущих данному этапу общественного развития, обеспечивающему всестороннее и гармоническое развитие личности. Специфика данного явления проявляется в том, что в нем, во-первых, находит свое отражение органическая целостность всех элементов жизнедеятельности, во-вторых, — это способ активного присвоения личностью общественных условий его жизни. Сущность коммунистического образа жизни состоит в том, чтобы сделать творчество, активную жизнедеятельность, самореализацией всех заложенных в человеке способностей основным смыслом и содержанием человеческой жизни. Потому он является объективной основой всестороннего развития личности, раскрывающей социальные условия ее существования, природу духовных и культурных ценностей личности, которые предоставляет ей общество, характер ее участия в созидании этих ценностей, степень социальной свободы, формы раскрытия различных потенций личности как субъекта исторического процесса, содержательность и направленность ее жизнедеятельности.

Коммунистический образ жизни включает в себя сферу производства материальных благ, прежде всего трудовую деятельность, а также внепроизводственные сферы (общественно-политическую, семейно-бытовую, духовную). В нем наиболее полно проявляется диалектика деятельности и общественных отношений, субъективного и объективного, идеального и материального, в которых представляется безусловное родство образа жизни и личности, поскольку личность фиксирует в себе все стороны жизнедеятельности общества [9, с. 12].

В коммунистическом обществе, выступающем по отношению к личности не навязанной извне и господствующей над ней силой, а, наоборот, продуктом ее свободной самостоятельности, по-прежнему объективная необходимость во всесторонне развитой личности, способной проявлять свою творческую активность во всех сферах жизнедеятельности — материальной, духовной, общественно-политической и др.

Социалистический образ жизни в отличие от собственно коммунистического выступает только как предпосылка всестороннего развития личности. Соответствие между экономической, социально-политической и духовной сферами жизни общества при социализме и их комплексное развитие еще не означает, что

уже созданы все условия и предпосылки для формирования всесторонне развитых людей, так как существуют еще социально-классовые различия, различия между людьми умственного и физического труда, между городом и деревней, материальное неравенство людей, преодолеть которые можно только в процессе строительства коммунистического общества. Современный уровень развития социалистического общества пока не в состоянии создать все условия, необходимые для всестороннего развития личности.

В материалах XXVI съезда КПСС намечены основные моменты совершенствования социалистического образа жизни как объективной основы становления всестороннего развития личности и прежде всего трудовой сферы. В. И. Ленин новый образ жизни связывал со всеобщим признанием общественной роли труда, когда «... трудятся на общую пользу» и человек отождествляет труд для всех с трудом для себя [2, т. 40, с. 3—15]. Именно в трудовой сфере формируются основные социальные качества всесторонне развитой личности, ее способности и потребности, которые, в свою очередь, обуславливают проявление ее творческой активности.

При определении всесторонне развитой личности в литературе имеются различные подходы. Это, как отмечают многие исследователи, связано с тем, «... что еще не выбраны конкретные критерии всесторонне развитой личности и наше представление о ее сущности, содержании базируется на широком круге признаков, определенных, в частности, характером знаний, навыков социально-нравственных, и психологических качествах человека» [8, с. 188]. Можно выделить три подхода к определению указанной категории. Одни за основу всесторонности берут способности, потребности, интересы, ценностные ориентации личности (О. И. Горпынко, И. Ф. Пугач, М. П. Хвостин, Е. А. Ануфриев, А. В. Мяскин, С. Г. Спасибенко), другие — всесторонность связывают с деятельностью (Г. Я. Лысенко, С. М. Ковалев, В. А. Навроцкий, И. Н. Седова), третьи социальную активность считают тем основанием, которое позволяет определить подлинную сущность всесторонне развитой личности (Л. М. Белова, Г. И. Стельмашук, Ю. А. Сулягин, В. С. Вареник).

Каждый из этих подходов обладает достоинствами, но требует уточнения и дополнения. Нельзя не согласиться с Л. П. Бувевой, предлагающей рассматривать их не как взаимоисключающие, а скорее как «... взаимодополняющие в построении комплексной теории, преодолевающей односторонность каждого из указанных подходов при сохранении их позитивного содержания» [6, с. 139].

К. Маркс связывал всесторонность развития с выполнением различных функций человеком, «для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [1, т. 23, с. 499]. Данное положение по-

зволяет определить сущность всесторонне развитой личности как совокупности общественных отношений, которые преломляются в ее «социальном качестве» и проявляются в различных способах жизнедеятельности. Это дает возможность рассматривать творческую активность как средство включения личности в систему общественных отношений, как критерий ее развития. Творческая активность представляет собой свободную деятельность, носящую самостоятельный, общественно значимый характер и включающую диалектическое единство общественных и личных интересов, усиленную деятельность, которая превышает установленные обществом социальные нормы. Социальная активность выражает уровень реализации функциональных особенностей социальной общности, уровень общей социальности личности, ее внутреннюю потребность в служении общественному долгу, уровень принятия ценностей общества. Социальная активность представляет собой единство социально-всеобщего, особенного и единичного (индивидуального) в личности, единство объективного и субъективного. Сущность ее состоит в революционном, творческом отношении к миру, которое объективируется в положительной деятельности [10, с. 6].

Исследование социалистического образа жизни как объективной предпосылки всестороннего развития личности нашло свое отражение в работах А. П. Бутенко, Э. В. Струкова, М. Н. Руткевича. Второй аспект — анализ всестороннего развития личности в качестве структурного компонента коммунистического образа жизни практически не изучался. В большинстве случаев всестороннее развитие личности выносится за рамки образа жизни и рассматривается как результат и его критерий.

Всестороннее развитие личности выступает одним из основных структурных элементов коммунистического образа жизни и прежде всего входит в структуру его качественных показателей. Это значит, что какие бы условия для всестороннего развития личности общество ни создавало, сами по себе они не дадут никаких результатов, если не будут присвоены человеком, не станут моментами его собственной деятельности, его собственного развития [7, с. 198].

Всестороннее развитие личности как внутренний компонент коммунистического образа жизни включает в себя несколько этапов развития. Первый этап связан с социалистическим образом жизни и находит свое выражение в социалистической цивилизованности личности, которая предполагает «... постоянный рост сознательности и культуры людей, включая культуру быта, поведения ... Тут и полноценное с нравственно-эстетической точки зрения использование свободного времени» [4, с. 13].

На каждом этапе развития социалистического общества формируются определенные свойства и качества, выступающие элементами всесторонне развитой личности. Проблемы формирования личности такого плана рассматривались XXVI съездом

КПСС и июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС: «Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь. Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности. Вот почему в их активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну из важных задач социальной политики» [3, с. 63]. Формирование всесторонне развитой личности неотделимо от самой энергичной борьбы с пьянством, хулиганством и туеядством, спекуляцией и хищениями социалистической собственности, взяточничеством и стяжательством. «Мы должны создать обстановку нетерпимости ко всем нарушителям норм социалистического общежития невзирая на лица, мобилизовать против них общественное мнение», — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [4, с. 38].

Из всего сказанного следует, что формирование всесторонне развитой личности — процесс сложный, длительный, требующий дальнейшего развития и совершенствования коммунистического образа жизни.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. *Материалы XXVI съезда КПСС*. М., 1981. 223 с. 4. *Материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС*. М., 1983. 80 с. 5. *Материалы февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС*. — Правда, 1984, 14 фев. 6. Буева Л. П. Человек: Деятельность и общение. М., 1978. 216 с. 7. Келле В. К., Ковальзон М. Н. Теория и история. М., 1981. 228 с. 8. Красин А. К. Развитой социализм и проблемы становления коммунистического типа личности. М., 1979. 234 с. 9. Руткевич М. Н. Социалистический образ жизни. М., Знание, 1983. 64 с. 10. *Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ)* / Под ред. Е. А. Якубы. Х., 1983. 216 с.

Поступила в редколлегия 03.02.84.

Н. С. КОРАБЛЕВА, канд. филос. наук

ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДА ТИПОЛОГИЗАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто, что «революционное преобразование общества невозможно без изменения самого человека. И наша партия исходит из того, что формирование нового человека — не только важнейшая цель, но и неперемнное условие коммунистического строительства» [3, с. 17]. Чтобы обеспечить выполнение этой задачи, необходимо найти такие каналы воздействия на личность, которые позволили бы регулировать ее социальное поведение. Целесообразным представляется рассмотрение ролевой деятельности, ко-

торая выступает связующим звеном между личностью и обществом. Выявленная при этом типологизация может быть использована в решении теоретических и практических задач планирования, прогнозирования и управления социальным развитием личности, определения оптимальных вариантов межличностного общения, решения производственных задач и в культурно-бытовых условиях, так как модель социальных ролей удобна для проведения экспериментальных исследований личности.

В качестве исходного методологического принципа для характеристики объективной связи между личностью и обществом, осуществляемой посредством исполнения социальных ролей, мы берем принцип единства деятельности, личности и общественных отношений, сформулированный классиками марксизма-ленинизма [1, т. 3; 2, т. 1]. Исходя из данного принципа проблема формирования нового человека означает формирование его как субъекта и носителя коммунистических общественных отношений, всесторонне развитой целостной личности, ролевая структура которой обладает определенным системным качеством, что позволяет использовать для ее характеристики системный подход.

Изучение личности с позиций системности предполагает: 1) рассмотрение формирующейся в деятельности ее ролевой структуры как сложного целостного образования, обладающего определенным системным качеством; 2) анализ главных компонентов индивидуально-психологической структуры личности, влияющих на ролевую деятельность, и основных закономерностей их соединения в социальной роли; 3) выявление тех факторов, которые определяют индивидуальность личности и ее принадлежность к тому или иному социальному типу.

Говоря о соотношении социальных ролей как о целостности и социально-типическом в них, необходимо подчеркнуть, что в основу типологии должна быть положена общественная ценность исполняемых личностью социальных ролей, степень реализации в личности необходимого с точки зрения общества и та мера ответственности, которая реализуется в каждой роли. Степень свободы и степень ответственности личности задаются социальной системой.

При определении социально типичных качеств личности необходимо учитывать тот факт, что «... характеристика социального типа всегда требует идентификации с той или иной социальной группой, условиями ее жизни, теми или иными отношениями в обществе, но речь должна идти о свойствах именно личностного порядка, ... о характерных чертах сознания и поведения, присущих данному социальному типу личности, который специфическим образом воплощает в себе черты определенной социальной общности» [5, с. 227—228]. Такой подход позволяет глубже проникнуть в сложный механизм формирования личности, всесторонне проанализировать процессы интеграции ее социальных ролей. Моделируя, воспроизводя ролевую структуру, необходимо

помнить, что личность представляет собой единство индивидуально-психологических и социально-групповых свойств, находящихся во взаимодействии со всей системой общественных отношений.

Задача формирования нового человека, требует исследования общественных отношений, которые влияют на образ жизни человека и выступают как объективные факторы, изменяющие тип человека, а значит, и тип его ролевой деятельности; учесть индивидуально-личностные характеристики, мотивационную структуру и социальную направленность личности как субъективные факторы, влияющие на ролевую деятельность; выявить механизмы перевода объективного в субъективное, чтобы сформировать тип личности с заданной системой ролевой деятельности.

Особенно важно включить в искомую систему ролевой деятельности характеристики, которые позволили бы выявить мотивы личности, побуждающие ее к активности, давали бы возможность устанавливать, ради чего индивид или тип индивида осуществляет данную ролевую деятельность. При этом важное значение имеет исследование мотивационной сферы личности. Основу содержательной характеристики социальных ролей составляет мотив и те потребности, на удовлетворение которых направлена социальная роль, степень их осознанности и мера ответственности за их исполнение. Знание их необходимо для прогнозирования и определения перспектив развития личности, создания условий для наиболее полного раскрытия ее возможностей. В этом плане интерес представляет анализ диспозиционной системы В. А. Ядова [7; 8]. На низшем уровне диспозиционной структуры личности характерными являются элементарные фиксированные установки, формирующиеся в простейших жизненных ситуациях; высший уровень состоит из ценностных ориентаций личности на цели жизни и средства достижения этих целей; промежуточные уровни диспозиционной структуры — это социальные установки и общая направленность интересов и потребностей личности в ту или другую сферу социальной активности, они несут «ответственность» за общую готовность к деятельности в определенной общественной сфере. В отличие от структуры индивидуальных свойств личности диспозиционная структура является продуктом социальных условий. Она формируется в процессе практической деятельности. Именно иерархическое функционирование элементов диспозиционной структуры является побудительным, мотивационным компонентом социального поведения.

Исходя из этого диалектика актуального и потенциального в роли проявляется в следующих основных моментах: в результате исполнения социальной роли, направленной на удовлетворение той или иной потребности, формируются и укрепляются диспозиции, т. е. предрасположения к возникновению соответствующих побуждений и вытекающей из них ролевой деятельно-

сти. Степень сформированности диспозиции — то же самое, что и уровень развития данной потребности. Диспозиции, формирующиеся в деятельности личности, — основа исполняемых ею социальных ролей.

Целенаправленное формирование общественно значимых потребностей и на их основе социальных ролей возможно лишь при умении формировать эти диспозиции. Специального рассмотрения требуют закономерности вытеснения одних ролей другими. Отрицательное отношение может быть следствием отсутствия потребности в исполнении той или иной роли; выражением спада потребности в данной роли после ее исполнения; результатом вытеснения ее другой ролью, более важной в данный момент.

Выполнение социальных ролей с большой мерой ответственности в одних случаях может быть эпизодическим, случайным, в других — это свидетельствует о большей предрасположенности к соответствующей социальной роли, внутренней потребности в ней.

Типологизация применительно к системе социальных ролей возможна «по вертикали», т. е. на всех уровнях филогенеза или в процессе социализации индивида и «по горизонтали» — констатация полного набора ролей, присущих данному индивиду, выяснение места, занимаемого теми или иными ролями в его деятельности и, если речь идет об индивиде, то также и того, как это сказывается на структуре личности. Сравнивая ролевую структуру разных социальных групп, мы получаем представление о социальной типологии ролевой деятельности общества. Анализ «по горизонтали» мыслим лишь в применении к конкретным личностям, социальным группам.

Оперируя типичным, необходимо оговорить, что это — абстракция, обобщение, поэтому только анализ ролевой деятельности отдельного индивида покажет то неповторимое переплетение общественных отношений, составляющих сущность конкретной личности, в которые она включена, позволит выявить, как они преломляются в исполняемых ею социальных ролях, как входят в ее структуру и изменяют ее. Социально-типическое в личности может выступать и как различия типичных социальных ролей, и как формирующиеся при их исполнении типичные способности, интересы, потребности, цели, идеалы. Схематично это выглядит так: классовая принадлежность → образ жизни → социальные роли = тип личности.

Таким образом, в структуре социальных ролей, присущих определенному типу личности, можно выделить: 1) роли, вытекающие из объективного положения личности в исторически определенной форме производства материальных благ, ее классовой принадлежности; 2) идеологические роли, вытекающие из надстроечных отношений; 3) роли в сфере свободного времени. Тип личности и его целостность предполагают взаимосвязь всех

социальных ролей, их иерархию и гармонию. Ролевая структура, если она типична, должна быть устойчива и обеспечиваться структурой общественных отношений, образом жизни, быть целостной. Она служит основой для разработки модели целостной личности, раскрывает возможности научного объяснения как прогрессивного, так и регрессивного ее изменения в связи с определением собственного вклада личности в жизнь общества. Большой интерес представляет типизация ролей по мере ответственности, реализуемой при их исполнении, так как «центр тяжести структуры личности — ответственность как качество» [4, с. 127]. Мера ответственности как основание для классификации отдельных ролей личности и ее ролевой структуры в целом предполагает рассмотрение характера осознанности социальной роли; наличие силы мобилизации познавательных, волевых и эмоциональных качеств личности, направленных на выполнение заданной социальной роли; общественной ценности мотивов, побуждающих к ролевой деятельности.

Именно мера ответственности выступает корригирующим фактором по отношению к убеждениям, мотивации, ценностным ориентациям, направленности личности. Ответственность заставляет личность мобилизовать все свои качества и даже выходить за их пределы, если этого требует ролевая деятельность, изменившаяся под влиянием новых жизненных задач или возросших социальных требований. Можно сказать, что способ существования личности является развитием, которое выражается в появлении новых моментов в мотивационной сфере личности (цели, мотивы, установки, ценностные ориентации). Соответственно этому изменяется и мера ответственности как единства объективной заданности обществом и субъективной обусловленности личностными качествами индивида в роли, определяющих гармонию социальных ролей.

Мера ответственности определяет также тип направленности ее ролевой деятельности: или это личность-творец, созидатель и ее социальные роли направлены на улучшение и революционное преобразование общественных отношений, или — консерватор, их разрушитель. Существуют и промежуточные типы. Тип направленности личности стимулирует развитие таких ее качеств, которые задаются системой ролевой деятельности. При этом «нельзя забывать, ... что процесс формирования нового человека так же непрерывен и сложен, как непрерывна и сложна сама жизнь» [3, с. 28]. Иными словами, требуется конкретно-социологическое исследование истоков и механизма формирования социальной активности [6].

Типологические особенности ролевой деятельности в какой-то мере поддаются научному объяснению и могут оказать помощь для прогнозирования предпочтительного вида деятельности, поэтому их можно использовать для прикладных исследо-

ваний при поиске оптимальных вариантов соответствия склонностей и задатков человека требованиям той или иной социальной роли.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 4. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. X., 1981. 183 с. 5. Смирнов Г. Л. Советский человек. М., 1980. 415 с. 6. Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования / Под ред. Е. А. Якубы. X., 1983. 209 с. 7. Ядов В. А. Личность как субъект социальной активности. — В кн.: Активность личности в социалистическом обществе. Москва; Варшава, 1974, с. 74—100. 8. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности. — В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 89—105.

Поступила в редколлегию 06.03.84.

А. А. ИВАНИЩЕНКО, канд. филос. наук

ПРИРОДА И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА

Осуществляемый в настоящее время под руководством КПСС процесс модернизации производительных сил нашей страны, интенсификации и совершенствования всех звеньев народного хозяйства не может быть достаточно успешным без соответствующего развития и использования духовной культуры советских людей — их знаний, стиля мышления, мировоззрения. Значение науки, научных знаний в созидании коммунистического общества постоянно возрастает. С особой силой это положение выражено XXVI съездом КПСС: «Партия коммунистов исходит из того, что строительство нового общества без науки просто немыслимо» [2, с. 42]. Наука все в большей степени влияет на развитие энергетической базы и технологии производства. Преображаясь в непосредственную производительную силу страны, она все в большей мере определяет механизм управления различными сферами общественного организма. Научные знания становятся качеством личности советских людей, одним из важных показателей их уровня жизни.

В структуре знания особое значение имеет мировоззренческое знание, которое может выполнять общую регулятивную функцию во взаимоотношениях человека с окружающей его действительностью. Характер или способ отношения человека к действительности, степень его участия в решении задач и проблем общественного развития в значительной мере зависят от его мировоззрения.

Вопросы духовного развития советского общества, составляющего неотъемлемый компонент совершенствования социализма, рассмотрены на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Исходя из глубокого анализа особенностей современного этапа социалистического строительства и обострившейся

идеологической борьбы, Пленум подчеркнул, что в настоящее время идеологическое воспитание масс все больше выдвигается на первый план работы нашей партии, что незыблемой основой коммунистического воспитания является формирование марксистско-ленинского мировоззрения. В этой связи было определено главное направление деятельности всех учебных заведений страны: «Партия добивается того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения» [3, с. 18].

Партия требует от всех общественных наук таких решений рассматриваемых вопросов, которые давали бы реальный, ощутимый выход в практику социалистического строительства. Выполнение поставленной июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС задачи решительного повышения идеологической работы по формированию коммунистического мировоззрения советских людей предполагает, в частности, дальнейший поиск теоретических решений ряда вопросов, к которым, по нашему мнению, относятся и такие: Что представляет собой мировоззрение? Как или чем можно определить действительное мировоззрение общества, класса, той или иной конкретной личности? Какие главные механизмы или направления формирования коммунистического мировоззрения личности социалистического типа? Эти вопросы и составляют предмет данной статьи.

Нередко мировоззрение определяется как совокупность наиболее общих понятий и представлений о мире в целом, об общих свойствах и закономерностях развития природы, общества и мышления, месте человеческого общества или, в более узком смысле, месте человека в системе мировых явлений, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные принципы, убеждения, идеалы, ценностные ориентации людей. Другими словами, мировоззрение отождествляется с определенной частью духовного мира человека. Иногда в структуре мировоззрения выделяются две его составные части, или два аспекта — чувственно-эмоционально-оценочный (мироощущение, мировосприятие и мирозерцание) и понятийный, интеллектуальный (миропонимание). Чаще всего акцент ставится на понятийной форме мировоззрения.

Такое понимание статуса мировоззрения личности нам представляется не совсем точным. Не всегда наличное мировоззренческое знание, в истинности которого (соответствии объективным законам и тенденциям бытия) владеющий им человек не сомневается (а значит, принявшее форму убеждения), выражает действительную мировоззренческую позицию этого человека. Надо признать, что в жизни еще нередки случаи, когда работ-

ник, особенно руководящий, знает основы марксистско-ленинского учения, убежден, к примеру, в правильности основного распределительного принципа социализма: «От каждого по способностям — каждому по труду», правильно говорит, но ведет свой образ жизни вразрез с этими принципами. Является ли такой человек субъектом (носителем) того мировоззрения, которое он «исповедует» с трибуны на общих собраниях и в теоретической истинности которого он не сомневается?

Очевидно, проблема статуса мировоззрения не так уж проста, как это многим представляется. Ее решение зависит от правильного выделения того принципа или критерия, посредством которого определяется действительное мироположение, миросостояние и миродействие того или иного субъекта мировоззрения. В марксизме есть такой принцип и критерий — практика! Именно практический образ или способ жизнедеятельности составляет и выражает действительное мироотношение человека и тот тип мировоззрения, действительным субъектом которого является этот человек. Отсюда следует: чтобы то или иное мировоззренческое знание стало атрибутом мировоззрения определенного человека, оно не только должно «войти» в сферу его убеждений, но должно стать частицей его «Я», слиться с его практическим отношением к миру, проблемам и потребностям развития общества, т. е. оно должно стать практически реализующимся мировоззренческим знанием, чертой **образа жизни личности**.

Таким образом, на самом абстрактном (общем) уровне рассмотрения проблемы в дефиницию реального мировоззрения следует включать по меньшей мере два компонента: мировоззренческое знание и способ практической жизнедеятельности субъекта мировоззрения (общества, класса, конкретной личности). В своем целостном выражении мировоззрение общества, мировоззрение класса и мировоззрение конкретных личностей могут в какой-то степени совпадать и не совпадать друг с другом. То или иное реальное (практически реализуемое) мировоззрение в своем осуществлении (бытии) может «пробывать» в различных состояниях: как **возможное** (когда оно воплощается, например, только в форме мировоззренческого знания) и как **действительное** (осуществляющееся в определенном способе практического отношения субъекта к миру, способе его жизнедеятельности). Соотношение «теоретического» и «практического» компонентов или «начал» в структуре мировоззрения общества или отдельной личности может быть различным. Эти начала часто «действуют» не одновременно, одно из них может опережать и определять другое, совпадать и не совпадать друг с другом. Оптимальной формой действительного осуществления определенного мировоззрения является единство соответствующих друг другу теоретического и практического компонентов, их органическое существование и взаимодействие.

В этой связи возникают различные практически значимые вопросы. Например, можно ли говорить (утверждать) о наличии у конкретной личности определенного мировоззрения в том случае, если эта личность практически действует в соответствии с каким-либо историческим типом мировоззрения, но не владеет теоретической формой этого мировоззрения? Такая ситуация, в частности, нередко возможна и в нашем социалистическом обществе. Парадоксальный характер данной ситуации состоит в следующем: с одной стороны, нельзя сказать, что у этой личности нет данного мировоззрения, ибо главный компонент этого мировоззрения — определенное практическое отношение личности к миру — реально действует, осуществляется. С другой стороны, на этот вопрос нельзя ответить и утвердительно, т. е., что такая личность имеет данное мировоззрение, ибо отсутствует другой важный его компонент — соответствующее мировоззренческое теоретическое знание. Нам представляется правильным такой ответ на поставленный вопрос: поскольку личность своей жизнедеятельностью практически реализует определенный тип мировоззрения, поскольку она также является субъектом (носителем) этого мировоззрения, но владеет им и реализует его не в полной мере, ибо данное мировоззрение субъективно (в сознании) выражено у нее не в теоретической, а в психологической, чувственно-инстинктивной (классовое чутье, инстинкт и т. д.) форме, что, конечно, сужает инициативно-творческие возможности практического осуществления (развития практического «начала») данного типа мировоззрения.

Иногда встречаются утверждения о том, что существуют три основных типа мировоззрения — житейское (обыденное), философское и религиозное [4, с. 375]. Общепринятым является различение мировоззрений по их классовой сущности — буржуазное, коммунистическое и т. д. В этой связи возникает вопрос — к какому типу (житейскому или философскому) относится, например, коммунистическое мировоззрение? Очевидно, что последнее не может быть отождествлено только с философским «типом». Житейская и философская формы мировоззрения должны рассматриваться, по нашему мнению, не как различные типы мировоззрений, а как уровни и составные части развития и функционирования всех основных исторических типов мировоззрения.

Данное понимание природы мировоззрения согласуется, на наш взгляд, с ленинскими мыслями, изложенными в речи «О задачах союза молодежи». Весь пафос речи В. И. Ленина направлен на обоснование того, что без соединения коммунистического учения, воспитания и образования «с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров», «с трудом рабочих и крестьян», т. е. с практическим решением актуальных задач строительства коммунистического общества, нельзя стать настоящим коммунистом; что сведение задачи «учиться коммунизму» толь-

ко к усвоению той суммы знаний, которая изложена в коммунистических учебниках и трудах, было бы «слишком грубо и недостаточное», «в высшей степени неправильным», понималось бы «слишком однобоко» [1, т. 41, с. 298—318]. Отсюда явствует, что быть настоящим коммунистом, полноценным субъектом (носителем) коммунистического мировоззрения — значит иметь, обладать, нести в себе два органически взаимосвязанных качества: знать теорию коммунизма и уметь практически создавать коммунизм.

Коммунистическое мировоззрение в его высшем проявлении представляет собой, на наш взгляд, диалектическое единство трех основных элементов: научной картины мира (совокупности общих и всеобщих представлений о природе, обществе и мышлении), диалектико-материалистического метода (умения) мышления и коммунистического способа практического отношения к миру, или образа жизнедеятельности.

Таким образом, мировоззрение как целостное качество личности раздваивается на качество личности как субъекта знания и субъекта действия. Поэтому решение задач формирования коммунистического мировоззрения имеет комплексный характер; что с особой силой было подчеркнуто на XXV и XXVI съездах КПСС, июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В этой связи остановимся только на одном моменте данной проблемы. Бесспорно, что целенаправленное совершенствование, развитие духовной культуры советских людей, овладение ими основами научных знаний и марксистско-ленинской теории как главными компонентами высшей формы духовного начала (части) коммунистического мировоззрения является необходимым, очень важным элементом успешного созидания коммунистического общества. Но было бы большой ошибкой абсолютизировать значение коммунистического образования, делать основную ставку, как это порой в жизни встречается, на возможные ожидаемые практические последствия приобретения знаний коммунистических теорий. Марксистская концепция человека признает, что лучшим учителем и воспитателем является сама жизнь, способ производства, реальная структура взаимоотношений (экономических, социальных, политических) людей в их жизнедеятельности, реальное участие человека в существующих формах жизнедеятельности общества. Другими словами, реальные материальные факторы — содержание, структуры и формы жизнедеятельности общества направляют и определяют возможный «стиль» жизни отдельного человека, его отношение к миру, тип мировоззрения. Материальное неравенство и противоречивость материальных условий и факторов развития общества находит свое отражение в противоречивости мировоззрения отдельных личностей. Следовательно, совершенствование основополагающих структур и форм жизнедеятельности нашего

общества, возможное привлечение и включение в этот процесс каждого советского человека — вот основа, определяющий способ формирования коммунистического мировоззрения, формирования личности социалистического типа. Это значит, что в первой фазе строительства коммунизма, т. е. при социализме, ведущим фактором активизации трудового участия советских людей в этом процессе выступает не духовный, а материальный фактор, хотя значение сознательного фактора тоже велико и не должно преуменьшаться. Именно это обстоятельство и учитывается в политических решениях и деятельности нашей партии. Акцент на существенное обновление производительных сил страны, совершенствование экономических и социально-политических структур и условий жизнедеятельности советского народа, трудовое воспитание подрастающего поколения и всех советских людей — яркое тому свидетельство. Вместе с тем, партия призывает не ослаблять, а наоборот, поднимать на более высокую ступень идеологическую, идейно-воспитательную работу в массах. В таком диалектическом единстве и взаимодействии духовного и материально-практического начал осуществляется формирование, функционирование и развитие коммунистического мировоззрения, формирование личности социалистического типа.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. *Материалы XXVI съезда КПСС*. М., 1981. 223 с. 3. *Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г.* М., 1983. 80 с. 4. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. 256 с.

Поступила в редколлегию 03.03.84.

В. В. ШКОДА, канд. филос. наук

ВЕДОМСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

XXVI съезд КПСС, июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС призвали советских обществоведов осуществить решительный поворот философских исследований к социальной практике. Внутринаучные заботы о логической корректности дефиниций, о стройности систем категорий не должны затмевать реальные, практические задачи, которые ставит жизнь. Общественным наукам следует более эффективно помогать партии и народу решать эти задачи. Иходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития — таковой должна быть сегодня установка обществоведа-марксиста.

Как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, одной из негативных тенденций, действующих в условиях развитого социализма, является ведомственность [4, с. 34].

Вскрыть причины этого явления, найти пути и средства его преодоления — одна из актуальных задач современной теории и практики. Серьезность этой задачи достаточно хорошо понята. Проблему преодоления ведомственности часто называют проблемой номер один. «Пожалуй, в нашей экономической жизни нет других подобных явлений, которые могли бы сравниться с ведомственностью и местничеством по силе ущерба, наносимого эффективности нашего хозяйства», — пишет П. Игнатовский [6, с. 69] *. В более широком плане негативное значение ведомственности заключается в том, что она сдерживает перестройку всех общественных отношений на внутренне присущих развитому социализму коллективистских началах, препятствует превращению социалистической общественной системы в органическую целостность.

В научной литературе понятие «ведомственность» используется, как правило, в контексте экономических исследований. Наш взгляд, такой подход не позволяет увидеть проблему в целом, что тоже проявление своеобразной ведомственности. «Ведомственность» не является *только* категорией экономической именно потому, что это *прежде всего* экономическая категория. Экономические феномены неизбежно порождают соответствующие явления в социальной, политической, духовной сферах, поэтому анализ ведомственности должен быть комплексным. Но даже имея в виду экономические реалии, исследуемую проблему часто не выводят из сферы чисто нравственных рассуждений, представляют дело так, будто причина ведомственности — недостаточная сознательность отдельных руководителей.

Ведомственность имеет объективные предпосылки. Следует согласиться с П. Игнатовским, утверждающим, что в условиях необходимости использования стоимостных показателей ведомственность неизбежна; полностью устранить данное явление при наличии товарно-денежных отношений невозможно. И это зло усугубляется всякий раз, когда недооценивается в экономике роль политики [6, с. 68]. Вместе с тем признать тесную связь ведомственности с товарным производством — значит обнаружить ее первопричину — общественное разделение труда, составляющее «основание всякого товарного производства» [1, т. 23, с. 363]. Отсюда можно сделать вывод о том, что ведомственность есть отголосок капиталистической конкуренции. «Общественное разделение труда, — писал К. Маркс, — противопоставляет друг другу независимых товаропроизводителей, не признающих никакого другого авторитета, кроме конкуренции, кроме того принуждения, которое является результатом борьбы их взаимных интересов» [1, т. 23, с. 369].

Ведомственность начинается там, где групповые интересы противопоставляются общегосударственным, общенародным. Но

* Местничество — двойник ведомственности, его, так сказать, географический вариант.

прежде чем вступить в отношение противопоставления, указанные интересы должны сложиться, их надо признать как нечто действительно существующее. Групповые интересы и возникают как результат общественного разделения труда.

В условиях свободной конкуренции частный интерес объявляется высшей ценностью. Поэтому для буржуазного сознания любая форма сознательного общественного контроля и регулирования процесса производства представляется покушением на свободу. Между тем возможна и другая крайность — абсолютный авторитет государственных органов, полный государственный контроль над экономической деятельностью. На первый взгляд, этим достигается предпочтение общественному интересу перед частным, но можно ли в таких условиях говорить о наличии частного интереса?

При отсутствии экономического интереса у самих производителей невозможна стабильная, не ограниченная временными рамками производственная активность. Поэтому абсолютный централизованный контроль несовместим с инициативой и предприимчивостью индивидов и групп. Следовательно, та или иная форма самостоятельности предприятий совершенно необходима для успешного развития экономики. В то же время самостоятельность есть объективное условие возникновения ведомственности, которая в свою очередь ведет к экономической обособленности. Таким образом, правильное сочетание общегосударственных и групповых интересов достигается при правильном соотношении централизованного управления и самостоятельности предприятий.

В настоящее время наметилась тенденция к расширению самостоятельности предприятий. А это означает, что вирус ведомственности может получить благоприятную почву. Это обстоятельство делает проблему еще более актуальной. Не случайно на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «действовать тут надо осмелително, провести, если нужно эксперименты, взвесить и учесть опыт братских стран. Расширение самостоятельности должно во всех случаях сочетаться с ростом ответственности, заботой об общенародных интересах» [7, с. 9]. Вместе с тем недопустимо под видом борьбы с ведомственностью и местничеством глушить ростки экономического творчества: развертывание хозяйственной инициативы является одной из важнейших именно общегосударственных задач.

Расширение самостоятельности предприятий способствует развитию соревнования, трудовой состязательности между коллективами. При капитализме соревнование как одно из общественных отношений, объективно повышающее трудовую активность, деформируется, превращается в безжалостную конкуренцию. Собственно конкуренция это *differentia specifica* капитализма. «Конкуренция есть не что иное, как *внутренняя природа*

капитала, его существенное определение, проявляющееся и рализующееся во взаимном воздействии многих капиталов друг на друга, не что иное, как внутренняя тенденция, выступающая в форме внешней необходимости» [1, т. 46, ч. I, с. 391].

Как ведомственность влияет на соревнование? С одной стороны, глушится трудовая состязательность, предприимчивость. С другой стороны, ведомственность вносит в соревнование чуждые социалистической действительности элементы конкуренции. Например, в печати не раз поднимался вопрос о статусе головных институтов отраслевых ведомств. В одной из публикаций вопрос ставится прямо: что такое головные институты? — «проводники государственной политики в науке и технике или «регулирушки» научно-технического прогресса в интересах своих ведомств?» [11]. Автор показывает, что головные институты, наделенные по существу неограниченными полномочиями, оказываются в монопольном положении. Не имея оппонентов, предлагающих альтернативные технические решения, они диктуют потребителю свои условия, не считаясь с его интересами, проводят узковедомственную техническую политику, сдерживают внедрение открытий и изобретений в производство.

В тех случаях, когда принятие проектов по положению предполагает конкурсную систему, ведомственное мышление проявляется в изощренных попытках любыми средствами добиться утверждения «своего» проекта, навязать заказчику «свое» решение как наиболее целесообразное. Что из этого получается, показывает такой факт. При проектировании судоприемника на Красноярской ГЭС группа конструкторов «Ленгидростали» амбициозно настояла на принятии предложенного ею варианта, разрекламировала проект как последнее достижение науки и техники. В результате сооружение, которое проектировали и строили более 25 лет, на которое истрачены десятки миллионов рублей, оказалось фактически непригодным для эксплуатации [9, с. 10].

В условиях капитализма возможны различные оценки экономической деятельности предприятия. Но объективным интегральным критерием, определяющим адаптивные возможности капиталистического предприятия, является сам факт его существования. Управление плановой социалистической экономикой предполагает оценку деятельности предприятия по научно выработанным показателям. Практика показывает, однако, что любой такой показатель со временем может превратиться из *средства* в *цель*. Система постепенно перестраивается так, что необходимая величина показателя достигается наиболее экономным для нее способом. Формируется умонастроение, при котором любое экономическое решение оценивается в терминах «выгодно», «невыгодно». Это неизбежно приводит к тому, что выгода предприятия вступает в противоречие с общественной пользой. Если, например, таким показателем является вал, то

постоянная ориентация на эту характеристику, постоянный контроль ею всего производственного механизма рано или поздно приводит к снижению качества продукции, затовариванию, увеличению материалоемкости изделий и т. п. Если таким показателем является прибыль от реализации, то система функционирует так, что со временем происходит не вызванное необходимостью удорожание продукции. Более того, данный показатель стоит на пути внедрения в производство достижений науки, поскольку главный эффект этого внедрения — снижение производственных затрат. Для коллективов, которые идут на это, общественно полезное дело оборачивается потерей прибыли, невыполнением плана и, как следствие, ухудшением их материального и морального положения.

В настоящее время предлагаются различные меры по совершенствованию оценки экономической деятельности предприятий. Конкретные разработки в этой области — дело экономистов. Но важно не терять главный методологический ориентир — то принципиальное условие, что социалистическая общественная система всецело сориентирована на человека, на развитие его способностей и удовлетворение потребностей. В этом смысле не так уж далек от истины философ, провозгласивший принцип: «человек — мера всех вещей». Из того, что главным богатством является человек, надо исходить даже при сугубо экономическом подходе к исследованию социалистических производственных отношений.

Долгое время при анализе социальных явлений использовалась категориальная пара общество — личность. Отсюда — сознание общественное и индивидуальное, интересы общественные и личные и т. п. В настоящее время признано, что советское общество характеризуется усложнением микроструктуры. Категориальная пара общество — личность дополняется теперь другими (промежуточными) элементами. При обсуждении, например, проблемы социального интереса все чаще упоминаются интересы групповые и коллективные, местные и ведомственные, причем не обязательно в критическом контексте. Речь идет о необходимости эффективного сочетания этих интересов при обязательном обеспечении приоритета общенародных, государственных интересов.

Для правильного понимания этого вопроса важное методологическое значение имеет высказанное Ю. В. Андроповым положение о становлении коллективистского сознания и поведения [3, с. 12]. Этот процесс (превращение «моего» в «наше») является длительным и многоплановым, его не следует упрощать. Можно предположить, что в психологическом плане освоение индивидом положения хозяина всего общественного богатства, т. е. обретение социалистического сознания, идет и через групповое «наше». Новые формы организации труда — работа по одному наряду, через бригадный подряд и др. — способствуют

этому процессу. Однако и здесь следует иметь в виду возможность проявления негативных черт группового сознания — групповой эгоизм, круговая порука и т. п.

В связи с этим возникает необходимость исследовать вопрос о социально-политической зрелости коллектива. Принято считать, что понятие «коллектив» в отличие от понятия «группа» само по себе является позитивной характеристикой. Группа становится коллективом по мере того, как между индивидами складываются отношения сотрудничества, взаимопомощи и взаимной ответственности, вырабатываются прогрессивные ценностные ориентации. Однако ведомственные интересы могут деформировать эти отношения — сотрудничество и взаимопомощь могут превращаться в групповщину и круговую поруку. Разумеется, такие случаи крайне редки, а в больших трудовых коллективах вообще не имеют места. Тем не менее этот вопрос заслуживает внимания. Ведь крылатое выражение «коллектив всегда прав» нередко используют, чтобы опорочить социально зрелую личность, поднявшуюся над ведомственным интересом, выступающую за приоритет интересов общенародных.

Ведомственник не любит «выносить сор из избы». Гласность мешает ему заниматься приписками, так называемой корректировкой планов, сбытом некачественной продукции, завышением потребных объемов финансирования, нарушением экологической дисциплины и другими приемами, с помощью которых можно достигнуть мнимого успеха и получить вполне реальную премию. Внешне такой руководитель может выглядеть борцом за интересы общего дела. Это и понятно — открытое противопоставление в наше время личных интересов общественным выглядело бы анахронизмом. Такой руководитель может в обход закона «выбить» для коллектива какие-либо преимущества (например, добиться разрешения не отчислять со строительства ведомственного жилья положенной части в фонд местного Совета) и получить его поддержку. И тем не менее — это эгоизм, не имеющий ничего общего с истинной заботой о коллективе. Только в новых условиях такой человек пытается эксплуатировать новые ценности, его эгоизм маскируется под коллективизм. Как результат этой мимикрии рождается групповой эгоизм.

Мышление эгоиста узко, примитивно. Преследуя ближайшие цели, эгоист не понимает того, что в силу связности социального целого всякое отступление от закона, от норм социалистического общежития в конечном итоге вступает в противоречие с его же интересами. И наоборот, его интересам объективно служит ориентация на дальние цели. Понимание этого достигается кропотливой воспитательной работой. В приведенном примере с жильем ориентация на дальние цели означает учет того, что изъятое в фонд местного Совета жилье получит учитель, врач, работник культуры, сферы обслуживания.

Следовательно, затраты на это жилье возвратятся коллективу в виде социальных и бытовых услуг.

В работе огромного по масштабам народно-хозяйственного комплекса возможны диспропорции, несогласованное функционирование отдельных звеньев. Ведомственность возникает там, где это объективное явление не устраняется, а сознательно усугубляется, используется для получения групповой выгоды в ущерб обществу. Например, из-за отсутствия оперативной информации возможна нерациональная перевозка грузов. Эта нерациональность сама по себе может не быть прямым следствием ведомственного подхода. Но лакмусовой бумажкой ведомственности является отношение к этому явлению. Одно дело бороться с ним * и совсем другое — сознательно «накатывать» тонно-километры встречными перевозками, перевыполнять таким образом план, получать премии. Известен такой случай. Предприятиям предложили отпускать металл непосредственно с металлургического завода, минуя базы. Но соответствующее транспортное ведомство добилося отмены новшества, поскольку не выполнялся план перевозок: рационализация оказалась ему невыгодной.

Существует, по-видимому, общее положение: улучшение работы в одной сфере может оказаться причиной ухудшения в другой (смежной) сфере. Это обстоятельство необходимо учитывать как одно из условий устойчивости ведомственных тенденций. Например, при ориентации на вал предприятия, поставляющие энергию, топливо, воду, сырье, не заинтересованы в экономном расходовании своего продукта потребителями. Они получают премии не за экономию, бережливость, а за выполнение и перевыполнение добычи.

В этом отношении показательна история с бытовыми электролампами. Светотехники наладили производство ламп повышенной надежности. Новые лампы не перегорали (как обычные) при скачках напряжения в сети, а при стабильном напряжении служили в два с половиной раза дольше. Сделано общественно полезное дело: налицо экономия труда, исчез дефицит. Но сократилась продажа ламп, снизился товароборот — торговым предприятиям новшество оказалось невыгодным. И вот рождается «уникальный» документ — письмо Министерства торговли СССР в Министерство электротехнической промышленности: «Для нормализации положения с реализацией электроламп Министерство торговли СССР просит запретить заводам поставлять торговым организациям электролампы на повышенное напряжение...» [4].

И торговля приняла меры, чтобы все вернулось к прежнему положению. Здесь уместно вспомнить слова В. И. Ленина о том, что за любыми фразами, заявлениями, обещаниями надо на-

* При Госплане СССР образована Междуведомственная комиссия по рационализации перевозки грузов.

учиться «разыскивать *интересы* тех или иных классов» [2, т. 23, с. 47]. Понятно, что в данном случае речь не может идти о классе. Но это положение В. И. Ленина сохраняет свою методологическую ценность и сейчас, поскольку дело касается не только классов, но и интересов. За фразой цитируемого письма скрыт групповой интерес, противопоставленный интересам общества.

Особо стоит вопрос о ведомственности в деле охраны природы. «Здесь, пожалуй, как ни в какой другой сфере нетерпим ведомственный подход. Он резко снижает эффективность использования капитальных вложений, препятствует проведению единой политики в осуществлении природоохранных мероприятий, порождает безответственность за экологические последствия принимаемых решений, ведет к мнимой экономии, которая в конечном счете оборачивается большими потерями» — указывается в тексте выступления Ю. В. Андропова на декабрьском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС [7, с. 17].

Как это не парадоксально, но ведомственность в других сферах сдерживается самой же ведомственностью в той мере, в какой сталкиваются интересы различных ведомств. В данном же случае любое ведомство имеет дело не с другим ведомством, а с природой как формой всеобщего. Природа выступает вроде дара божьего, перед которым ведомства как будто безотчетны. Но именно потому что природа есть форма всеобщего, ведомственный интерес сталкивается здесь с всеобщим интересом *непосредственно*. Поэтому охрана природы — одна из наиболее явных форм борьбы общества с ведомственным подходом.

В адекватном определении ведомственности непременно должно использоваться в качестве ключевого понятие «частность» («частичность»). Оно «дедуцируется» из понятия «разделение труда». К. Маркс широко использовал его (частный труд, частный производитель, частичный рабочий). Приняв это положение, можно в теоретическом плане наметить пути преодоления ведомственности. *Борьба с ведомственностью — это борьба всеобщего с частным*. В этом смысле сама идея и реальность социализма есть преодоление частичности в сознании и бытии на базе всестороннего обобществления. В экономической сфере, следовательно, всеобщность выступает в форме обобществления. Этот процесс продолжается и в условиях развитого социализма, поскольку все еще сохраняется частичность (отраслевой принцип общественного производства). Здесь обобществление производства означает создание межотраслевых комплексов на основе принципов программно-целевого планирования (Продовольственная программа СССР, создание агропромышленного комплекса).

В политической области ограничение ведомственных тенденций связано с дальнейшим повышением роли местных Советов в социалистическом строительстве. Полномочия Советов, закрепленные Конституцией, означает приоритет власти всеобщего

перед полномочиями различных органов и ведомств. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что принятые решения о расширении полномочий Советов выполняются медленно, половинчато. Многие министерства пытаются действовать в обход местных Советов, сами Советы не всегда проявляют должную настойчивость в использовании своих прав. Таким образом, имеется определенное противоречие между богатейшими возможностями Советов и тем, как они используются на деле. Успех борьбы с ведомственностью во многом определяется разрешением этого противоречия.

Формами всеобщего являются право, наука, мораль. Юрист на предприятии — представитель государства, блюститель интересов всеобщего. Его задача — ограничивать ведомственную деятельность рамками Закона. Ученый и воспитатель, способствуя формированию всеобщих норм культуры, также противостоят частичности. Наконец, подлинным субъектом всеобщего является Коммунистическая партия. Провозгласив высшей ценностью коллективизм, высшим идеалом — обобществившееся человечество, партия нетерпима к любым проявлениям ведомственности, последовательно и настойчиво борется с ними.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Андропов Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Волин П. Лампочка Аладина. — Лит. газета, 1979, 14 нояб. 6. Игнатовский П. О политическом подходе к экономике. — Коммунист, 1983, № 12, с. 60—72. 7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. М., 1982. 29 с. 8. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26—27 декабря 1983 г. М., 1983. 30 с. 9. Пельше А. Важнейший инструмент политики партии. — Коммунист, 1981, № 11, с. 3—18. 10. Рассохин В. Головной или монополюный? — Правда, 1982, 12 июля.

Поступила в редколлегию 10.01.84.

Е. В. КОРНИЕНКО

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Проблема формирования всесторонне и гармонично развитой личности занимает одно из важных мест в обширном комплексе проблем социалистического образа жизни. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «**Формировать, возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности — важнейшая миссия социалистической культуры**» [1, 47]. Воздействие культуры и искусства на духовный мир личности находит все большее отражение в современной философской литерату-